

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Сильное душевное волнение как признак преступлений,
предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ, (по материалам судебной практики)»

Выполнила: слушатель 322 учебной
группы, набор 2012 года, 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
подполковник полиции
Мигулкина Оксана Георгиевна

Руководитель: доцент кафедры
уголовного права кандидат
юридических наук подполковник
полиции Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент: начальник Управления
Росгвардии по Ульяновской
области, полковник полиции
Кондратьев Александр Михайлович

К защите _____
(допущен, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.   Оценка _____

Казань 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АФФЕКТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	6
§ 1. Понятие и значение состояния сильного душевного волнения (аффекта) по УК РФ	6
§ 2. История уголовного законодательства России об установлении ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта	20
§ 3. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) по законодательству некоторых государств	31
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 107 И 113 УК РФ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ	38
§ 1. Объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта по УК РФ	38
§ 2. Объективные и субъективные признаки состава причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта	46
§ 3. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что жизнь и здоровье человека являются важнейшими благами, данным ему от природы. Следовательно, преступления против жизни и здоровья характеризуются особой общественной опасностью, а значит, подлежат тщательному изучению.

Одной из важнейших задач Уголовного кодекса Российской Федерации является реализация права на охрану жизни и здоровья человека, а преступления, совершенные в состоянии аффекта, посягают на одни из самых ценных благ человека – его жизнь и здоровье.

Нельзя не отметить актуальность проблемы изучения психологических особенностей лица, находившегося в состоянии аффекта, в момент совершения преступления, так как правильность классификации данного деяния является самой сложной в практике судов и сложно определить причины возникновения такого состояния у обследуемого и определить наличие или отсутствие аффекта.

В науке российского уголовного права преступления отличаются друг от друга по степени общественной опасности, то есть в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Одним из смягчающих обстоятельств является совершение преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. Законодатель осуществляет дифференциацию преступлений и это позволяет учесть фактические обстоятельства содеянного, особенности личности виновного, а также общественную опасность преступления.

Понятие аффект означает относительно сильное и кратковременное эмоциональное переживание, которое может сопровождаться резкими внутренними и двигательными психическими проявлениями. В этом состоянии лицо не способно контролировать и отдавать отчет своим действиям. Что впоследствии совершения правонарушения будет являться привилегированным

составам из-за особого психического состояния человека.

К преступлениям, совершенным в состоянии аффекта, относят ст. 107 (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) и 113 УК РФ (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта).

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Проблема такого явления как «аффект» в уголовном праве являлась объектом изучения многих ученых. Данный вопрос рассматривался Н.И. Загородниковым, М.Н. Пановой, Т.А. Андрияновой, В.И. Ткаченко и другими авторами.

Вместе с тем, анализ научных источников, проведенный в рамках исследования, позволяет сделать вывод о наличии дискуссионных и спорных моментов, об отсутствии единообразия подходов к их решению.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта и теоретические положения отечественной уголовно-правовой науки.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ (по материалам судебной практики).

Задачами работы являются:

- рассмотреть понятие и значение состояния сильного душевного волнения (аффекта) по УК РФ;
- изучить историю уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта;
- провести анализ ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) по законодательству некоторых зарубежных государств;
- исследовать объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта по УК РФ;

– проанализировать объективные и субъективные признаки состава причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта по УК РФ;

– провести исследование особенностей квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ.

Методологической основой исследования являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный методы.

Теоретической основой исследования являются труды Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, Э.Ф. Побегайло, Б.В. Сидорова, Ф.Р. Сундурова, А.И. Чучаева и других авторов.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации¹, уголовное законодательство России и другие законы Российской Федерации.

Эмпирическую основу выпускного квалификационного исследования составляют акты высших судебных органов России.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке и проведении лекций и семинарских занятий по теме исследования.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы: 1) в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм; 2) при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; 3) в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

---

¹ Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ГЛАВА 1. АФФЕКТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. Понятие и значение состояния сильного душевного волнения (аффекта) по УК РФ

Одним из видов психического состояния, которому уголовное право придает особое значение, является аффект. Уголовное право оперирует понятием «аффект» при установлении пониженной ответственности за убийство (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). В данных составах дифференцирующими обстоятельствами выступают: особое психофизиологическое состояние виновного – аффект; определенное поведение потерпевшего – насилие, тяжкое оскорбление, издевательство, иные противоправные и аморальные действия (бездействие), а также длительная психотравмирующая ситуация.

Законодатель отождествляет с аффектом состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Однако в психологии аффект понимается как относительно кратковременное и сильное нервно-психическое возбуждение – особое эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств. Важно понимать, что состояние аффекта как мощной эмоциональной реакции возбуждения возникает в повседневной жизни человека в результате различных событий. Захватывая полностью психику человека, эта эмоциональная реакция соединяет главный воздействующий раздражитель со всеми смежными, образуя единый аффективный комплекс, который выдает общую реакцию на ситуацию в целом. Оказаться в ситуации эмоционального аффекта можно, находясь в центре природной или технологической катастрофы, в результате аварии транспорта или получения информации о неожиданной болезни или смерти близкого человека. Основной особенностью аффекта является то, что данная эмоциональная реакция заставляет человека совершать действия, теряя ощущение реальности и контроля. Нарушение (сужение) сознания приводит к

невозможности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события. Аффект максимально ограничивает возможность произвольной регуляции поведения, то есть утрачивается контроль над своими действиями¹.

Возникнув в ситуации опасности (которая в большой степени определяется индивидуально-психологическими особенностями), аффект не позволяет найти адекватный выход, он навязывает «аварийный» или критический способ разрешения проблемы. Являясь стороной сознания, воля в данных условиях не может сдерживать внешнее проявление эмоций, направлять и контролировать действия.

Вместе с тем в Уголовном кодексе РФ законодатель из огромного числа жизненных обстоятельств выделяет те, которые объясняют причину убийства или причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, и являются поводом возникновения данного эмоционального состояния. Рассматриваемые составы преступлений являются привилегированными. Возникает вопрос, считать ли понятие «аффект», определенное Уголовным кодексом, чисто юридическим и необходимо ли при квалификации указанных деяний прибегать и к помощи психологической науки. Отметим, что при квалификации деяний, совершенных в состоянии аффекта, суды не всегда принимают во внимание результаты судебно-психологической экспертизы.

Так, в решении Кировского областного суда от 27.06.2001 года дано пояснение: «указание экспертов на то, что А. находился в состоянии физиологического аффекта, не может в конкретном случае быть решающим, так как правовую оценку душевного состояния осужденного в момент совершения преступления дает суд»².

---

¹ См.: Ивановская А.С. Понятие, виды и значение аффекта, его влияние на квалификацию преступных деяний / В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 132.

² Постановление Президиума Кировского облсуда от 27.06.2001 г. «Ошибочная оценка судом фактических обстоятельств дела повлекла перекалфикацию действий осужденной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

Для более детального изучения аффекта необходимо провести разграничение его на виды. В психологической литературе выделяют такие виды аффектов, как ярость, сильный гнев, ужас, глубокое горе, отчаяние, бурная радость¹. О.Д. Ситковская делит аффекты на патологический и физиологический². Выделяя подвиды аффекта – кумулятивный аффект, аффект на фоне простого алкогольного опьянения, аномальный аффект, она указывает на то, что данное деление своего собственного правового значения не имеет³. Уголовное право, как правило, принимает во внимание лишь физиологический и патологический аффект.

Понятие физиологического аффекта, рассматриваемого уголовным правом, не тождественно понятию «аффект» при психологическом подходе. Юридический подход считает преступление аффектированным при возникновении внезапного сильного раздражителя, вызвавшего кратковременный аффект. В данном случае в качестве примера можно привести тяжкое оскорбление или насилие со стороны потерпевшего, вызвавшее состояние аффекта у виновного. Но в ст. ст. 107 и 113 УК РФ законодатель указывает в качестве причины возникновения внезапно возникшего сильного душевного волнения и длительную психотравмирующую ситуацию. В этом случае речь идет о кумулятивном (накопительном) аффекте.

В психологии можно выделить еще два аффективных состояния, схожих с кумулятивным аффектом: эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение. Затрагивая двигательные центры коры головного мозга, эмоциональное возбуждение трансформируется в двигательное возбуждение, в результате чего человек совершает беспорядочные действия и движения, лишённые контроля и осознанности. То есть в результате длительной психотравмирующей ситуации происходит накопление отрицательных эмоций, что, в свою очередь, приводит к эмоциональному возбуждению и к уголовно-противоправному действию со стороны виновного, влекущему

---

¹ Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2012. С. 393.

² Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 27.

³ Там же. С. 29.

последствия, указанные в законе. Но при эмоциональном возбуждении отсутствует эмоциональный взрыв, то есть понятие «внезапно возникшее» здесь неприменимо. Тем не менее в данном случае речь идет об аффекте, причиной которого стала психотравмирующая ситуация, и с точки зрения психологии внезапность (неожиданность) здесь не свойственна. В уголовном же праве внезапность, исходя из положений ст. ст. 107 и 113 УК РФ, трактуется иначе, а анализируемый вид аффекта имеет несколько иной смысл, поскольку длительная психотравмирующая ситуация является фактором, вызывающим внезапно возникшее сильное душевное волнение. Смягчающее значение в данных составах придается исключительно внезапно возникшему сильному душевному волнению. Законодатель указывает на внезапность возникновения умысла совершения убийства и на внезапность реализации этого умысла. «Если же между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти проходит значительный промежуток времени, в течение которого виновный обдумывает и готовит убийство, то комментируемая статья не может быть применена. Незначительный разрыв во времени между противозаконными действиями потерпевшего и убийством не исключает возможности квалификации содеянного по комментируемой статье». Внезапность здесь понимается как отсутствие временного разрыва между провоцирующим характером поведения потерпевшего и аффектированными ответными действиями виновного. В данном случае не придается значение особенностям основных свойств центральной нервной системы: силе, уравновешенности и подвижности, которые являются физиологической основой формально-динамической стороны поведения. То, что центральная нервная система обладает свойством довольно медленно приходить в движение, – общеизвестный факт. Признак внезапности характерен для обычного физиологического аффекта в классическом его понимании.¹

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2014. С. 307.

Главной особенностью аффектированных преступлений является совокупность многих факторов: наличие состояния аффекта у виновного в момент совершения преступления, предшествующее противоправное или аморальное поведение потерпевшего, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения должно вызвать именно поведение потерпевшего, умысел на совершение преступления возникает и реализуется непосредственно в момент протекания аффекта у виновного.

Анализируя фактические обстоятельства дела, юридическая наука допускает совершение данных преступлений как с прямым, так и с косвенным умыслом. Рассмотрение же данных аффектированных преступлений с точки зрения психологии свидетельствует исключительно о прямом умысле, так как виновный пытается устранить раздражитель, вызывающий переживания. В состоянии аффекта изменяется протекание всех психофизиологических процессов, в частности снижается переключаемость внимания, происходит концентрация исключительно на раздражителе – источнике негативных переживаний, все остальное – вне поля внимания. Нарушение (сужение) сознания приводит впоследствии к неспособности вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события.

Меняется характер протекания процессов мышления, в результате чего снижается способность прогнозировать последствия своих действий. Предвидение наступления последствий носит общий характер. Волевой элемент умысла заключается в первую очередь в желании прекращения воздействий раздражителя, а во вторую – в желании отомстить, причинить определенный вред обидчику. При протекании физиологического аффекта виновный в определенной степени отдает себе отчет в том, что с ним происходит (интеллектуальная сторона прямого умысла), но при этом кто-то может овладеть своими мыслями и поступками, кто-то нет. Это зависит от особенностей протекания психофизиологических процессов, в первую очередь от особенностей эмоциональной сферы и уровня развития волевой устойчивости.

При патологическом аффекте теряется способность осознавать и контролировать свои действия, сознание помрачено, эмоция управляет импульсивными действиями. Патологический аффект является обстоятельством, исключающим вменяемость при совершении преступления.

Интересным является установление конкретных мотивов совершения данных видов преступления. Так, С.В. Бородин утверждает, что в большинстве случаев мотивами преступлений в состоянии аффекта являются месть и ревность.¹ Схожей точки зрения придерживается и А.В. Наумов, указывая на месть и ревность как на основные мотивы аффектированных преступлений.² В юридической литературе существуют спорные, с нашей позиции, представления о мотивах аффектированных преступлений. В.И. Ткаченко определяет аффект частью мотива, поскольку мотив – это «побуждение, составляющее органическое единство интеллектуального, волевого и эмоционального моментов и выражающее потребность индивида в совершении преступления»³. Спорным, по нашему мнению, является и утверждение Б.В. Харазишвили о том, что аффект может быть самостоятельным мотивом преступления⁴. С данной позицией нельзя согласиться, поскольку мотив – побудитель активности, а аффект – эмоциональное состояние, они являются абсолютно самостоятельными категориями и уголовного права, и психологии, имеющими свое определенное содержание. Мотив как внутреннее побуждение к деятельности, а с юридической точки зрения – решимость совершить преступление не всегда в полной мере понятен в состоянии аффекта, но он всегда имеет место. Виновный может находиться в непривычной для себя ситуации, например, психотравмирующей, испытывать мощный вид эмоциональной реакции - аффект, но при этом всегда имеет место побуждение, определяющее направленность его действий. Главное, чтобы это побуждение

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 182.

² Наумов А.В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969. С. 101.

³ Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 41.

⁴ Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 59.

было вызвано определенным поведением потерпевшего и привело к состоянию аффекта.

Психология выделяет две функции мотива – побудительную и направляющую. Побудительная функция активируется провокационным поведением жертвы, а направляющая имеет цель преобразовать существующую действительность. Кроме того, мотивы делятся на два класса: осознаваемые и неосознаваемые. Но, как было указано выше, умысел в аффектированных преступлениях с точки зрения психологии прямой, а значит, и мотив осознаваемый.

Помимо состояния аффекта привилегированным признаком в ст. ст. 107 и 113 УК РФ является поведение потерпевшего, а именно его предшествующие аффекту определенные отрицательные действия. Во-первых, провоцирующие действия должны вызывать внезапно возникшее сильное душевное волнение, а во-вторых, аффект должен носить извинительный характер. Законодатель прямо указывает, что виктимное поведение потерпевшего является непосредственной причиной возникновения аффекта. С позиции психологии трудно согласиться с данным подходом. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, имеют свои психологические причины и условия, в частности личностные психофизиологические особенности, предрасполагающие к данной эмоциональной реакции. Известно, что эмоциональная неустойчивость характерна для определенных возрастных групп: подростков и людей пожилого возраста. Возрастными психофизиологическими особенностями в данном случае являются повышенная эмоциональная напряженность, возбудимость, большая подчиненность непосредственным побуждениям и желаниям, неустойчивое отношение к эмоциональным переживаниям. В подростковом возрасте происходит физиологическая перестройка эндокринных функций в организме, в пожилом возрасте – ослабление деятельности эндокринных желез. К личностным особенностям, объясняющим эмоциональную неустойчивость виновного в аффектированных преступлениях, можно отнести низкий уровень

интеллектуального развития, завышенную самооценку, болезненное самолюбие, агрессивность, враждебность. Третьим важным фактором являются особенности свойств нервной системы, которая определяет индивидуально-психологические и физиологические основы поведения. В определенных условиях роль навыков, опыта и умений уходит на второй план, на первый выдвигается совокупность физиологических свойств высшей нервной деятельности. Тип нервной системы (сильный либо слабый) определяет поведение виновного в конкретной ситуации. Эмоциональную неустойчивость могут определять и такие временные жизненные факторы, как физические перегрузки, психическое перенапряжение, усталость, некоторые соматические заболевания, беременность. Поэтому виктимное поведение потерпевшего не всегда может быть единственным поводом возникновения аффекта. Реакция виновного – это субъективное отражение ситуации. Самоконтроль и саморегуляция физического и психического состояния зависят от психофизиологических особенностей и воспитания. Следует обратить внимание и на такой фактор, как врожденное инстинктивное поведение. Способность подавлять и направлять инстинктивную деятельность - качество поведения, приобретенное в процессе обучения и воспитания. Важно учитывать, что при определенных обстоятельствах контроль коры головного мозга за подкорковыми структурами ослабевает (например, в состоянии аффекта) и инстинктивная деятельность проявляется в яркой форме (например, обостряется инстинкт самосохранения). Поэтому с точки зрения психологии аффект не всегда и не обязательно основан на противоправном и аморальном поведении потерпевшего.

В статьях 107 и 113 УК РФ прямо указано, что состояние аффекта может быть вызвано и бездействием потерпевшего. Данное поведение потерпевшего должно быть противоправным и аморальным с точки зрения виновного. В случае, когда объективно потерпевший ни в чем не виноват, добросовестное заблуждение виновного следует рассматривать в его пользу и квалифицировать деяние как преступление, совершенное в состоянии аффекта.

Наиболее распространенной причиной аффектированного преступления является насилие. Преступное насилие делится на два вида: физическое и психическое. К физическому насилию относят удары, побои, истязания, ранения и т.д. Физическое насилие, вызвавшее аффект, должно быть внезапным, иметь оскорбительный характер, причинять острую и мучительную боль. Насилие со стороны потерпевшего должно вызывать глубокое эмоциональное переживание, которое в зависимости от психофизиологических особенностей виновного может преобразоваться во внезапно возникшее сильное душевное волнение. Роль эмоций заключается в регуляции направленности деятельности виновного в реальной и ожидаемой действительности. В каждой конкретной ситуации важно установить силу воздействия поведения потерпевшего на виновного, характер взаимоотношений между участниками конфликта, личностные особенности виновного и потерпевшего.

Психическое насилие означает угрозу применения физического насилия. Важным признаком угрозы является ее реальность и непосредственность. Психическое насилие должно носить противоправный характер. При этом законодатель не требует для применения нормы о привилегированном составе совершения деяния со стороны потерпевшего, квалифицируемого как преступление. В таком случае достаточным является противоправность поведения потерпевшего, которое вызывает у виновного состояние аффекта. Важно указать, что не всякое психическое насилие, пусть даже обладающее признаками реальности и непосредственности, вызывает аффект. Слабое воздействие не приведет к возникновению внезапного сильного душевного волнения, оно проявляется в непривычной среде, превосходящей норму, когда необходима адаптация к новым условиям. Анализируя поведение виновного, важно учитывать элементы психической структуры личности, которые согласовывают события окружающей действительности и мотивы действия.

Следующим видом провоцирующего поведения в диспозициях ст.ст. 107 и 113 УК РФ является издевательство. Издевательство – это умышленное причинение потерпевшим психических, нравственных и физических страданий

виновному независимо от формы их осуществления и длительности. Издевательство может выражаться как в вербальной форме – в виде требований выполнить указание, распоряжение, унижающее честь и достоинство, так и в физической. Во всех случаях необходимо выяснить степень унижения чести и достоинства и адекватность восприятия виновным действий потерпевшего в форме издеательства.

Восприятие тесно связано не только с эмоциональными переживаниями и мыслительными процессами, но и с двигательной деятельностью. В психологии различают адекватное реальности восприятие и иллюзию. Иллюзия как вид неадекватного отражения предмета, явления, ситуации зависит и от физических факторов, и от субъективных причин: от психофизиологического состояния (усталость, нервозность), уровня самооценки, характера и типа личности, системы ценностей.

Во многом сходным с издевательством фактором, вызывающим совершение аффектированных преступлений, является тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Оно может выражаться и в физическом действии, и в вербальном. Важно правильно установить характер оскорбления в тех случаях, когда речь идет о наличии или об отсутствии состояния аффекта при совершении преступления. Законодатель указал на обязательность тяжести оскорбления. Под тяжким принято понимать оскорбление, которое в особо грубой форме унижает честь и достоинство человека и является причиной возникновения аффекта. Оценивая тяжесть оскорбления, необходимо учитывать индивидуальные особенности личности самого виновного – возрастной критерий, особенности типа нервной системы, адекватность уровня самооценки и восприятия действительности. Общепринятые нормы морали и нравственности тоже являются критерием определения тяжести оскорбления. Оскорбление признается тяжким при следующих обстоятельствах:

- 1) потерпевший путем противоправного и аморального обращения должен умалять достоинство личности виновного;
- 2) данное умаление личности должно восприниматься и оцениваться

виновным как тяжкое в силу его индивидуальных личностных особенностей и ситуации тяжкого оскорбления;

3) данное тяжкое оскорбление должно вызвать состояние аффекта у виновного лица. Под противоправными действиями (бездействием) следует рассматривать деяния, предусмотренные статьями УК РФ, но не являющиеся насилием, издевательством или оскорблением. Кроме того, закон не требует обязательной квалификации противоправного деяния как преступления, достаточным в поведении потерпевшего является наличие противоправных действий или бездействия, нарушающих нормы административного, гражданского, семейного, трудового законодательства. Противоправным бездействием может быть, например, необоснованный отказ уполномоченного лица в оказании социальной, медицинской помощи.¹

Под аморальными действиями, указанными в диспозициях рассматриваемых статей, понимаются действия, противоречащие нормам морали. Типичными примерами аморальных действий являются измена, предательство, хамство. К критериям оценки относят субъективное восприятие виновным противоправного поведения потерпевшего, значимость ситуации с позиции норм нравственности и морали.

Среди факторов, способных вызвать аффект, Уголовный кодекс РФ указывает на длительную психотравмирующую ситуацию. Основанием развития психотравмирующей ситуации являются противоправные и аморальные действия потерпевшего, вызывающие психологический дискомфорт и состояние напряжения, которые оканчиваются эмоциональной разрядкой в виде аффекта в момент совершения преступления. После эмоциональной разрядки виновный часто испытывает состояние опустошенности, подавленности и сожаления, которые можно наблюдать в его внешнем виде и поведении. В уголовно-правовой литературе преступление, совершенное в состоянии аффекта, вызванного длительной

---

¹ Савченко М.И. Юридическое значение аффекта в квалификации преступлений / В книге: Достижения современной науки и образования. Материалы I Международной междисциплинарной конференции. 2017. С. 126-127.

психотравмирующей ситуацией, понимается практически одинаково многими авторами. В частности, А.Н. Красиков указал на то, что психотравмирующая ситуация отличается от других оснований, вызывающих аффект, тем, что его причиной является систематическое противоправное и аморальное поведение¹. Подобную точку зрения высказывает и Т.В. Кондрашова, которая считает причиной длительной психотравмирующей ситуации систематическое (три раза или более) противоправное и аморальное поведение. Главным отличием аффекта, вызванного психотравмирующей ситуацией, является его механизм образования - постепенное накопление отрицательных эмоций виновного, которое заканчивается эмоциональным «взрывом».²

В этом случае, как было указано выше, внезапность возникновения сильного душевного волнения не вполне соответствует внезапности провокационного поведения потерпевшего. С точки зрения психологии речь идет о кумулятивном аффекте. Внезапность здесь следует понимать как неожиданное возникновение для самого виновного сильного душевного волнения в определенных жизненных обстоятельствах. Поскольку длительная психотравмирующая ситуация возникает при совершении потерпевшим систематических противоправных и аморальных действий, то виновный, испытывая длительное негативное воздействие на психику, обладает высоким криминогенным потенциалом задолго до момента совершения преступления.

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, обусловлены не только аморальным и противоправным поведением потерпевшего, но и индивидуальными психофизиологическими особенностями виновного. Анализ психологических источников позволяет сделать вывод о том, что никакие индивидуально-психологические свойства человека при определенных внешних обстоятельствах и ситуациях не исключают возможности возникновения аффекта. Есть много факторов, которые определяют реакцию на

---

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 108.

² Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 148.

внешние раздражители; с одной стороны, это генетически заложенные индивидуальные психофизиологические особенности вообще и определенное психическое и физическое состояние в момент совершения преступления (болезнь, усталость, переутомление), а с другой стороны, это особенности воспитания. Воспитание как регулятор поведения закладывает, помимо всего прочего, и эмоционально-волевую устойчивость.¹

Состояние аффекта может быть вызвано противоправным или аморальным поведением двух или более лиц, ставших жертвами убийства. Квалифицированный вид убийства в состоянии аффекта должен быть вызван противоправным или аморальным поведением всех потерпевших, действия которых вызвали состояние аффекта. Важно, чтобы эти убийства были совершены в одном месте, одновременно или при незначительном временном промежутке между первым и последующим лишением жизни двух или более лиц. Убийство лиц, не участвующих в провокации, должно квалифицироваться (в зависимости от количества жертв) по ч. 1 или п. «а» ч. 2 либо по ст. 105 УК РФ.

Некоторые авторы приравнивают состояние аффекта к ограниченной вменяемости. В частности, Р.Р. Тухбатуллин воспринимает физиологический аффект как вариант ограниченной вменяемости. Однако эти состояния следует четко отделять друг от друга. Физиологический аффект и психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ), имеют различные основания. Причиной аффекта является сильный раздражитель и психофизиологическое эмоциональное состояние как реакция на него. Основаниями ограниченной вменяемости являются исключительно аномалии психики (например, психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), изучением которых занимается психиатрия. Являясь нервно-психическим расстройством, невроз основан на генетической предрасположенности и определенной травматической ситуации переживания, заложенной преимущественно в детстве. Психопатия – патология характера, темперамента

---

¹ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: Учебное пособие. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1973. – 71 с.

и поведения, выражается в нарушении адаптации в социальной среде. И психопатию, и невроз характеризует устойчивость определенных свойств поведения, в отличие от аффекта, характеризуемого кратковременностью эмоциональной реакции. При совершении преступления в состоянии аффекта лицом с ограниченной вменяемостью психическое расстройство должно учитываться при назначении наказания и никак не влияет на квалификацию деяния как преступления, совершенного в состоянии аффекта¹.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

1) В психологии и уголовном праве аффект трактуется различно. Но без глубоких психологических знаний о причинах возникновения, механизме протекания аффекта его понимание исключительно в рамках юридической науки является поверхностным.

Под аффектом в уголовном праве понимается особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующаяся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями.

2) Уголовно-правовое значение аффекта заключается в следующем.

– Физиологический аффект является смягчающим уголовную ответственность состоянием при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер; в последнем случае речь идёт о наличии длительной психотравмирующей ситуации.

– Состояние физиологического аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами.

– Аффект входит в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

---

¹ Тухбатуллин Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

§ 2. История уголовного законодательства России об установлении ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта

История зарождения и эволюции преступлений, совершенных в состоянии аффекта, перед тем, как они были определены законодателем в ст. 107 и 113 ныне действующего Уголовного кодекса РФ.

Несмотря на длительный исторический процесс формирования диспозиций ст. 107 и 113 УК РФ, они и сегодня являются далеко не совершенными и требуют определенных изменений, основанных на потребностях современного российского общества с учетом нового уровня знаний в области психологии, этики, психофизиологии и юриспруденции. Для того, чтобы понять всю суть и значение внедрения таких составов преступлений в уголовное законодательство, проведем анализ генезиса уголовно-правовой регламентации аффективных преступлений с учетом исторического периода, потребностей общества в определенный период, а также значения такого понятия как «аффект», поскольку уголовное законодательство не определяет этого понятия, в связи с этим можно смело утверждать то, что «аффект» принадлежит к числу оценочных признаков в уголовном законе¹.

Необходимость и огромное желание осуществлять справедливое и законное правосудие, решающее судьбу виновного лица, который в свою очередь лишает другого человека жизни – самого ценного блага, толкала законодателя, ученых-юристов и правоприменителей к поиску наиболее разумных и оптимальных решений для построения конструкции данного вида убийства в уголовном законе.

Развитие и становление российского законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии физиологического аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, и

---

¹ Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 151.

последующее исследование этого вопроса проводилось еще в XIV-XV вв., когда уголовный закон освобождал лицо от ответственности с учетом его эмоционального состояния.

Русская Правда, как отмечает О.И. Куленко, являющаяся одним из древних памятников русского права, содержала в себе первое упоминания об убийстве в состоянии аффекта¹. Прежде всего, необходимо сказать, что преступление в Русской Правде понималось не как нарушение закона или княжеской воли, а как некая «обида», которая выражалась в причинении материального или морального ущерба лицу или группе лиц. Объектами такой «обиды» выступали личность и имущество. Русской Правдой предусматривалось, что сознание и воля лица, совершающего преступление, могут быть временно парализованы, вследствие чего деяние теряет свой преступный характер. Это и есть так называемое состояние аффекта².

Необходимо обратиться к законодательной регламентации в Русской Правде аффективного преступления, в ст. 26 которой сказано о том, что действие не признается преступлением в том случае, если виновный наносил удар мечом в ответ на оскорбление (обида), что выражается в совершении определенных действий, и при этом такое лицо не подлежит наказанию. В данном случае можно утверждать, что оскорбление (обида) являлось обстоятельством, которое освобождает виновное лицо от уголовной ответственности. Исходя из данной статьи, мы можем судить о законодательной регламентации провоцирующего поведения со стороны потерпевшего, как обязательного признака данного состава преступления, в то время как о таких понятиях, как «аффект» либо «сильное душевное волнение» речь не идет. Именно поэтому возникает вопрос, какое именно наказание будет нести лицо за причинение вреда и будет ли оно нести его вообще. Для разрешения этой дилеммы необходимо обратиться к ст. 19 Русской Правды

---

¹ Куленко О.И. Эволюция развития уголовной ответственности, за преступления, совершаемые в состоянии аффекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 70.

² Куленко О.И. Указ. соч. С. 71.

(Пространная редакция, Троицкий список), которая говорит о том, что за убийство «огнищанина в обиду» виновный наказывался тем, что был обязан за это платить 80 гривен семье потерпевшего и 80 гривен в княжескую казну. Более строгие виды наказаний за убийство обиженным своего обидчика не указывались в этом памятнике права Древней Руси¹.

Далее данные нормы нашли свое отображение и дальнейшее развитие в Артикуле воинском Петра I 1715 г., который предусматривал ответственность за оскорбление, нанесенное в состоянии крайнего возбуждения: «ежели кто другого не одумавшись с сердца, или опамятовась, бранными словами выберит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении»². Анализируя данную формулировку, необходимо акцентировать внимание на таких понятиях как: «не терпя...», «не одумавшись с сердца, или опамятовась» – эти характеристики эмоционального состояния лица позволяют утверждать, что в этот период основанием смягчения или освобождения от уголовной ответственности была внезапность умысла, который возник под влиянием переживаний, чувств и эмоций. Современное законодательство не рассматривает такое состояние как основание смягчения ответственности: сами по себе эмоции не имеют уголовно-правового значения³.

В дальнейшем данная норма нашла свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, которое было утверждено указом Николая I 15 августа 1845 года и введено в действие с 1 мая 1846 г. По сути, твердо можно утверждать о том, что данный акт стал первым уголовным кодексом в истории российского уголовного права, поскольку предыдущие акты состояли из множества норм, регламентирующих разные отрасли права.

---

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 48.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 322.

³ См.: Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 118-126.

Данное Уложение закрепило ответственность за преднамеренное убийство, а также за убийство, совершенное по внезапному побуждению, без предварительного умысла. К последним относились действия, совершаемые в состоянии запальчивости или раздражения, что и послужило основанием для отнесения их к привилегированному составу. Эти два обстоятельства законодатель понимал как состояние, которое объединяет в одном душевном напряжении, а так же в формировании и возникновении злого умысла, после чего виновное лицо реализует данный умысел при помощи совершения преступления. Все те деяния, которые осуществляются виновным в данном состоянии, выступают в качестве «продукта одного страстного порыва». При закреплении данных категорий законодатель предполагал их использовать в качестве общих понятий о подобном настроении виновного, которое в определенной степени оправдывает его деяние. Возбудителями такого состояния могут быть различные источники, которые могут иметь разнообразные оттенки влияния на виновное лицо.

Следует акцентировать внимание на том факте, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имело свои отличительные черты от предыдущих актов, предусматривавших уголовную ответственность за аффективные преступления. Данные отличия проявлялись в том, что Уложение 1845 г. закрепляло нормы, которые имели казуистический характер, предусматривающие точные и конкретные термины.¹

Анализируя содержание данного Уголовного уложения, следует отметить, что в случае совершения преступления в результате сильного раздражения на некую обиду, оскорбление или на поступки лица, уменьшается и смягчается вина преступника, в том числе и строгость назначения наказания. Наказание за убийство не смягчается в следующих случаях: совершения хладнокровного убийства, даже если умысел возник в состоянии аффекта; когда обдуманное намерение на совершение преступления было реализовано в

---

¹ Скворцова О.В., Степанюк А.Н. Генезис уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 1. С. 130.

запальчивости и раздражении.

Необходимо обратить внимание на то, что с самого начала принятия Уложения для того, чтобы возможность смягчения наказания стала реальной, законодатель закрепил провокацию со стороны потерпевшего лица. В дальнейшей же редакции Уложения возможность смягчения наказания стала допустимой, независимо от обстоятельств, которые могли вызвать раздражение у виновного лица. При назначении наказания не учитывался тот факт, в отношении какого именно лица были осуществлены противоправные или аморальные действия, то есть главное значение имело то, что это раздражение повлияло на виновное лицо. Это говорит о том, что провокация должна быть признана не только при обиде, нанесенной напрямую виновному в совершении убийства, но даже при оскорблении, которое было адресовано близкому для виновного лицу. Наказание за подобное преступление при таких обстоятельствах должно быть менее строгим.

Следующим законодательным актом, который закрепил аффективные составы преступлений в уголовном законодательстве дореволюционного периода, стало Уголовное уложение 1903 года. Динамика развития общественных отношений, научные достижения рубежа XIX-XX в области психологии, смена власти, увеличение потребностей общества в целом привели к тому, что к моменту принятия данного акта такие термины как «запальчивость» и «раздражение», которые по Уголовному уложению 1845 года характеризовали эмоциональное состояние лица, устарели и были заменены одним общим понятием «сильное душевное волнение», а также был снижен максимальный срок наказания с двенадцати до восьми лет¹. Закрепляя данную норму, законодатель поставил перед собой цель ограничить возможность смягчения ответственности в том случае, когда эмоциональное состояние виновного действительно повлияло на сознание виновного и сузило его способность к выбору определенного

---

¹ Шарьурова Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. С. 170.

варианта поведения. Это в значительной мере отличает данную норму, закрепленную в Уголовном уложении 1903 года, от нормы в Уложении 1845 г.

Преыдушие понятия из Уголовного уложения 1845 г. – «запальчивость» и «раздражение» – являются условными и могут применяться ко всем возможным случаям, что значительно увеличивает круг лиц, в отношении которых может применяться норма об аффективных преступлениях.

Преступления, которые совершались в непрерывно продолжающемся возбужденном состоянии, были выражены в ст. ст. 458 и 470 данного Уложения, в которых аффект считался обстоятельством, которое смягчает наказание.

То, что касается уголовной регламентации аффективных преступлений в советский период, то необходимо отметить, прежде всего, что в период 1917-1919 гг. особенностями советского уголовного законодательства являлось:

- отсутствие детальных и отдельных норм о преступлениях против личности;
- полное отсутствие конкретно определенных санкций в отношении отдельных категорий преступлений.

Первое законодательное закрепление состояния сильного душевного волнения как смягчающего обстоятельства появилось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. В п. «з» ст. 12 было указано, что для определения меры наказания в каждом отдельном случае необходимо учитывать факт обнаружения в совершенном деянии заранее обдуманного намерения, коварства, жестокости, злобы, хитрости либо то, что деяние было совершено в состоянии «запальчивости» (последнее рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность)¹.

В июне 1922 г. был введен в действие УК РСФСР, диспозиция ст. 144 которого была сформулирована так: «Умышленное убийство под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или

---

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. – Утратили силу.

тяжким оскорблением со стороны потерпевшего». Общепринятым было суждение о том, что «сам факт волнения, хотя бы и сильного, не должен смягчать ответственности». Помимо законодательной регламентации сильного душевного волнения в Особенной части УК РСФСР 1922 г.¹, в качестве смягчающего наказание обстоятельства в Общей части предусматривалась «запальчивость». То есть в данном случае законодатель разграничил такие понятия как «сильное душевное волнение» и «запальчивость», последнее из которых понималось как внезапно возникший умысел, который являлся противоположным прямому умыслу и выступал в качестве общего смягчающего обстоятельства, сильное душевное волнение было выделено в качестве признака привилегированного состава. Также разница между этими понятиями заключалась в том, что совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения являлось менее общественно опасным, нежели в состоянии «запальчивости».²

В ноябре 1926 г. ВЦИК был принят новый УК РСФСР, который по своему содержанию повторял УК РСФСР 1922 г. Содержание нормы о совершении преступления в состоянии аффекта значительно не было изменено.³

Законодатель лишь повысил наказание за этот вид «привилегированного» убийства до 5 лет лишения свободы. В ст. 144 УК РСФСР 1926 г. было закреплено нововведение. Диспозиция данной нормы предусматривала пониженную ответственность за легкое телесное повреждение, совершенное виновным в состоянии аффекта, что вызывало серьезные трудности на практике. Необходимым является указать на то, что в п. «д» ст. 48 УК РСФСР 1926 г. обязательным признаком убийства, совершенного в состоянии аффекта,

---

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

² Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 153.

³ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

было только данное состояние без противоправных действий со стороны потерпевшего лица.

Такая формулировка уже была изменена в п. 4 ст. 33 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., в котором содержалось указание не только на наличие у виновного лица состояния аффекта, но и на обусловленность данного обстоятельства неправомерностью действий потерпевшего¹. А вопрос о том, может ли состояние аффекта у виновного лица вне связи с неправомерностью действий со стороны потерпевшего быть обстоятельством, характеризующим деяние как менее опасное с точки зрения уголовного права, был некоторое время остро обсуждаемым в правовой литературе. Так, некоторыми учеными была высказана точка зрения, согласно которой сам факт наличия аффекта независимо от причин, его вызвавших, должен быть основанием к снижению ответственности.²

В 1958 г. вступили в действие Основы уголовного законодательства СССР и Союзных республик, ст. 33 которого закрепила одно из смягчающих обстоятельств – совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, которое было вызвано неправомерными действиями потерпевшего лица.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР, диспозиция ст. 104 которого устанавливала ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением, а равно иными противозаконными действиями потерпевшего, если они повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких³. Анализируя данную статью, законодатель уточнил в ней психические составляющие виновного путем прибавления к понятию «сильное

---

¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 501. – Утратил силу.

² См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 215; Жижиленко А.А. Преступления против личности. М.: Ком. Акад, 1927. С. 25-26.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

душевное волнение» такого слова как «внезапно возникшее», которое давало основание говорить о «состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения» как о «состоянии аффекта», имея в виду, что аффекты, как особые состояния сознания человека, «возникают большей частью внезапно». Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или исправительных работ на срок до двух лет. В данном случае состояние сильного душевного волнения имело два значения:

– данное обстоятельство было установлено в специальных нормах, которые влияли на квалификацию совершенного деяния (ст. ст. 104, 110 УК РСФСР);

– данное обстоятельство было закреплено как смягчающее ответственность обстоятельство и учитывалось при назначении наказания (п. 5 ст. 38 УК РСФСР).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в круг обстоятельств, которые могли быть основанием для установления состояния аффекта, помимо насилия и тяжкого оскорбления включил и иные противозаконные действия потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Иными словами, более широкой стала характеристика внешнего повода, который служил провокацией появления внезапно возникшего сильного душевного волнения и умысла на убийство виновного в этом состоянии.¹

Относительно такого обязательного признака аффективных преступлений, как вред, интересной представляется точка зрения Бабичева А.Г., который говорит о том, что наличие требования в ст. 104 УК РСФСР реального или возможного вреда в результате противозаконных действий потерпевшего выглядело ненужным, ибо тяжесть таких последствий не может

---

¹ Александрова О.С. Понятие убийства совершенного в состоянии аффекта в источниках уголовного права советского периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 25.

быть непременным, существенным, применимым во всех случаях мерилom допустимого повода при совершении данного вида убийства.¹

Для того, чтобы реальность определения оценки прямого повода, который вызвал аффект у виновного лица, стала возможной, необходимо учитывать:

- степень аморальности или противозаконности провокационных действий;
- степень вреда, который был причинен вследствие определенных действий;
- субъективное восприятие виновным нанесенной ему обиды;
- значимость для него интересов, которые оказались объектом посягательства со стороны потерпевшего;
- эмоциональная выраженность недоброжелательности и (или) издевательского отношения потерпевшего к будущему убийце.

В дальнейшем данная норма поддавалась критике со стороны как правоприменителей, так и ученых. Было совершено большое количество судебных ошибок, что и привело к возникновению необходимости подготовки изменений конструкции данной уголовно-правовой нормы в УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта, привели в процессе своего эволюционного развития к тем юридическим конструкциям, которые включены сегодня в действующие ст. 107, 113 УК РФ.

Ныне действующий УК РФ устанавливает уголовную ответственность за убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). В отличие от предшествующих конструкций данных составов преступлений, уголовный закон внес определенные изменения в их нынешнюю регламентацию:

---

¹ Бабичев А. Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 153.

1) расширил круг обстоятельств, которые могут выступать основанием для установления состояния аффекта:

– противоправность или аморальность действий (бездействия) потерпевшего, что привело к возникновению внезапно возникшего сильного душевного волнения;

– систематическое противоправное поведение, которое привело виновное лицо в состояние длительной психотравмирующей ситуации;

2) был введен квалифицированный состав аффективного убийства, такой как: убийство двух или более лиц в состоянии аффекта;

3) уменьшено наказание за убийство в состоянии аффекта с пяти до трех лет. Наказание до пяти лет лишения свободы устанавливается лишь за убийство двух и более лиц;

4) состояние сильного душевного волнения было исключено из числа обстоятельств, которые смягчают наказание;

5) впервые предусматривается в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

6) в ч. 1 ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ не идет речь о близких виновного и о самом виновном, как это было в ранее действовавших УК;

7) законодательно закреплено понятие «аффект».

Таким образом, в заключении данного параграфа можно сделать следующие выводы.

1) Историю развития уголовного законодательства России в данной сфере можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Законодатели начинали с такого понятия как «запальчивость» и «раздражение» (Русская Правда), которые с течением времени сменило понятие «сильное душевное волнение» (Уголовное уложение 1845), а затем последнее было отождествлено с «аффектом» (УК РФ).

2) Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта, привели в процессе

своего эволюционного развития к тем юридическим конструкциям, которые включены сегодня в действующие ст. 107, 113 УК РФ.

3) Ныне действующий УК РФ в диспозиции аффективных преступлений заложил два основания для возможности смягчения наказания и квалификации действий виновного лица по привилегированным составам. Таковыми основаниями являются: внезапность возникновения умысла (субъективный признак) и противоправность или аморальность поведения потерпевшего (объективный признак).

§ 3. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) по законодательству некоторых государств

Общепризнанным является положение о том, что научно обоснованное развитие законодательства любого государства невозможно без учета опыта других государств.

При исследовании понятия состояния сильного душевного волнения проведем сравнительный анализ норм уголовного законодательства ряда зарубежных государств в пределах континентальной системы права, в частности, таких государств Восточной и Западной Европы, как Испании, ФРГ, Болгарии, а также бывших советских республик Республики Беларусь, Латвийской Республики, Республики Молдова, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Киргизии, Грузии, Армении, Украины, которые придают уголовно-правовое значение эмоциональным состояниям, лишаящих человека возможности в полной мере осознавать свои действия и руководить ими во время совершения общественно опасного деяния.

В анализируемых Уголовных кодексах по-разному решается вопрос применения терминологии для обозначения указанных состояний, а также определяются случаи, когда таким эмоциональным состояниям предоставляется уголовно-правовое значение.

Умышленное лишение жизни другого человека, совершенное в состоянии

аффекта при отсутствии отягчающих обстоятельств, признается обычным («простым») убийством, предусмотренным ст. 221-1 УК Франции.

Нет такого специального состава убийства в УК Испании, Италии и УК ряда других стран Западной Европы, что свидетельствует об отсутствии системной дифференциации ответственности за убийство и сопутствующей этому несправедливости наказания за его совершение с учетом соответствующих смягчающих обстоятельств¹.

Согласно § 76 УК Австрии к уголовной ответственности привлекается тот, кто убивает другого человека, поддавшись «всем понятному душевному переживанию».

Статьи 118, 132 УК Республики Болгария предусматривают такой признак состава преступления, как сильное волнение, без указания на душевное.

Что касается стран ближнего зарубежья, то также, как и в ст. 107, 113 УК РФ, ст. 141, 150 УК Республики Беларусь, ст. 120, 127 УК Латвийской Республики, ст. 105, 114 УК Республики Армения, ст. 111, 121 УК Грузии, ст. 122, 129 УК Азербайджана указывается на такой признак субъективной стороны состава преступления, как состояние сильного душевного волнения.

К обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, п. 5 ст. 54 УК Киргизской Республики, п. «Ж» ст. 57 УК Туркменистана относят состояние сильного душевного волнения.

Кроме того, следует отметить, что законодатели отдельных государств предпринимают попытки ввести в уголовное законодательство более современный, с психологической точки зрения, термин для обозначения указанных состояний аффект. Так, в ст. 141, 150 УК Республики Беларусь, ст. 98, 108 УК Республики Казахстан, ст. 122, 129 УК Республики Азербайджан, ст. 98 УК Киргизской Республики используется термин «аффект». Однако в

---

¹ Мироненко С.Ю. Уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения по законодательству зарубежных стран / В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 289.

указанных уголовных кодексах наряду с указанным сроком продолжают использовать в диспозициях соответствующих статей термин «состояние сильного душевного волнения»¹.

Так, в названиях ст. 141, 150 УК Республики Беларусь указывается только на состояние аффекта, однако в содержании статей этот термин не используется, а речь идет о состоянии сильного душевного волнения. В ст. 98, 108 УК Республики Казахстан в названии также указывается только на состояние аффекта, однако в самом тексте статьи опять же речь идет о состоянии сильного душевного волнения, но в скобках упоминается аффект. В названиях ст. 122, 129 УК Республики Азербайджан, ст. 98 УК Киргизской Республики, напротив, упоминается лишь о состоянии сильного душевного волнения, а в содержании статей после использования этого термина в скобках упоминается аффект.

При таком использовании указанных терминов в законодательстве отдельных государств, ученые по-разному подходят к определению соотношения указанных понятий. Так, по мнению Д. Носкова и Л.А. Остапенко, законодатель в УК РФ по существу сравнил по объему понятие «состояние сильного душевного волнения, возникшее внезапно» и «аффект». К такому выводу, по их мнению, приводит грамматическое толкование УК РФ². Н.А. Подольный придерживается другого мнения и отмечает, что понятие «состояние сильного душевного волнения, возникшее внезапно» и «аффект» соотносятся между собой как общее и частное. Из этого он делает вывод о том, что указание в соответствующих статьях УК РФ на аффект конкретизирует лишь одно из проявлений состояния сильного душевного волнения³. Таким

---

¹ Мироненко С.Ю. Уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения по законодательству зарубежных стран / В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 288.

² Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. 2003. № 6. С. 38-40; Остапенко Л.А. Кримінально-правова характеристика умисних вбивств при пом'якшуючих обставинах (статті 116, 117, 118 КК України): Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Київський національний ун-т імені Тараса Шевченка. К., 2003. С. 8.

³ Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. С. 64.

образом, введение в законодательство нового термина «аффект» и его одновременное использование с термином «состояние сильного душевного волнения» не только не дает однозначного понимания психической характеристики эмоциональных состояний, которые им обозначаются, а, наоборот, еще больше усложняет правоприменительную практику, поскольку не только состояние аффекта способно воздействовать на сознание и волю человека, но и другие эмоциональные состояния, такие, как стресс и другие.

Положительным является закрепление в ст. 31 УК Республики Беларусь положения о совершении деяния в состоянии аффекта, где указывается, что уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, которое внезапно возникло (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противоправными или грубыми аморальными действиями потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. Такое законодательное положение исключает любые сомнения относительно того, влечет за собой уголовную ответственность причинение в состоянии сильного душевного волнения, спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, иного вреда, кроме умышленного убийства, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения¹.

В уголовном законодательстве зарубежных государств по-разному решается вопрос о перечне обстоятельств, которые могут обусловить возникновение эмоционального состояния, если лицо теряет способность в полной мере осознавать свои действия и (или) руководить ими. Так, в ст. 120, 127 УК Латвийской Республики отмечается, что состояние сильного душевного

---

¹ Мироненко С.Ю. Уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения по законодательству зарубежных стран / В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 290.

волнения как обязательный признак субъективной стороны отдельных составов преступлений может быть обусловлено только насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

Кроме насилия и тяжкого оскорбления, в отдельных государствах среди обстоятельств, которые способны вызвать вышеуказанное эмоциональное состояние лица, предусмотрены наряду с другими также клевета или иные противозаконные действия, в результате которых наступили или могли наступить тяжкие последствия для виновного или его близких (ст. 118, 132 УК Республики Болгария), издевательство (ст.ст. 141, 150 УК Республики Беларусь, ст. 98, 108 УК Республики Казахстан, ст. 105, 114 УК Республики Армения, ст. 107, 113 УК РФ), любые другие противоправные или грубые аморальные действия потерпевшего (ст. 141, 150 УК Республики Беларусь), противозаконные или аморальные действия потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его родственников (ст. 146, 156 Республики Молдова), противозаконные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего (ст. 98, 108 УК Республики Казахстан, ст. 105, 114 УК Республики Армения, ст. 122, 129 УК Республики Азербайджан, ст. 107, 113 УК РФ), противозаконные действия со стороны потерпевшего (ст. 98, 106 УК Киргизской Республики), тяжелые аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или его близкого родственника (ст. 111, 121 УК Грузии), длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 141, 150 УК Республики Беларусь, ст. 98, 108 УК Республики Казахстан, ст. 105, 114 УК Республики Армения, ст. 122, 129 УК Республики Азербайджан, ст. 98, 106 УК Киргизской Республики, ст. 107, 113 УК РФ), психическая травма, обусловленная неоднократным противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 111, 121 УК Грузии).

В зарубежных государствах также по-разному решается вопрос о том, причинение какого именно вреда в состоянии сильного душевного волнения, должно признаваться преступлением и предусматривать уголовную

ответственность. Отметим, что неоднозначно решена эта проблема и в УК Украины. Так, в ст. 116, 123 УК соответственно предусмотрена уголовная ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, и за умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения. Других составов преступления, в которых состояние сильного душевного волнения выступало бы обязательным признаком субъективной стороны, в УК Украины нет.

Таким образом, вопрос о том, должно ли признаваться преступлением причинение в состоянии сильного душевного волнения иного вреда, кроме умышленного убийства и умышленного тяжкого телесного повреждения, остается нерешенным. Указанная проблема в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств решается по-разному. Аналогично решается вопрос о причинении в состоянии сильного душевного волнения вреда и в УК Киргизской Республики и в УК Республики Азербайджан. Так, в ст. 98, 106 УК Киргизской Республики, ст. 122, 129 УК Республики Азербайджан говорится соответственно об умышленном убийстве, совершенном в состоянии сильного душевного волнения, и причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Однако в п. 5 ст. 54 УК Киргизской Республики и в ст. 59 УК Республики Азербайджан среди обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, предусмотрено совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными (по УК Республики Азербайджан и аморальными) действиями потерпевшего. Таким образом, вопрос о том, должно ли влечь за собой уголовную ответственность причинение в таком состоянии другого вреда, также остается открытым¹.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие обобщения.

1) Анализ уголовных кодексов отдельных зарубежных государств, как

---

¹ Мироненко С.Ю. Уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения по законодательству зарубежных стран / В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 292.

дальнего, так и ближнего зарубежья, в части установления особенностей уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, позволил сделать вывод, что эмоциональные состояния, которые снижают способность лица осознавать свои действия и (или) руководить ими, используются законодателями как для дифференциации, так и для индивидуализации уголовной ответственности.

2) В зарубежной практике, эмоциональное состояние субъекта оценивается в зависимости от степени сужающего его интеллектуально-волевые возможности воздействия эмоций. В отечественной же практике происходит объединение в одном привилегированном составе аффективного состояния субъекта и противоправного (аморального) поведения потерпевшего, что в целом выглядит более удачным по сравнению с практикой западноевропейского и американского зарубежного законодательства.

3) Сравнительный анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии, «оправданного» аффекта, позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства: считаем, что во всех без исключения случаях по делам данной категории необходимо назначать и проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, которая должна ответить на вопросы: о наличии или отсутствии у виновного в момент совершения убийства состояния физиологического аффекта; о том, насколько возникший у него аффект «оправдан» и справедлив с позиции морали и права; о том, насколько он «обоснован» с позиции достаточности провоцирующего поведения потерпевшего как непосредственного повода («эмоционального сигнала»), вызвавшего это состояние. Полагаем, что такое указание должен дать Пленум Верховного Суда РФ в своем руководящем постановлении.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 107 И 113 УК РФ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

§ 1. Объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта по УК РФ

В уголовном законодательстве принято различать несколько разновидностей дифференциации преступлений, а всего их три: по характеру, по родовому объекту посягательств и степени общественной опасности¹. Так убийство, по составу преступления бывают привилегированные – это значит со смягчающими обстоятельствами. Именно преступление, совершенное в состоянии аффекта по составу относится к данному виду квалификации, если в его действиях в отношении потерпевшего содержатся все объективные признаки преступления, которые были совершены непосредственно в состоянии аффекта².

Объективная сторона преступления в уголовном праве является одной из подсистем состава преступления, а так же характерной чертой является ее значимость, т.к. при отсутствии хотя бы одного элемента состава преступления уголовная ответственность наступить не может.

Объективная сторона состава преступления, характеризуются следующими признаками:

- 1) действие/бездействие лица;
- 2) общественно опасные последствия;
- 3) причинная связь между преступным результатом и его деянием;
- 4) обстоятельства времени и места, обстановка, способ, средства и орудия совершения преступления.

---

¹ Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. Статут, 2012. С. 104.

² Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ). Новгород, 2009. С. 44.

Психологи долгое время работали и проводили исследование над вопросом о том, что происходит с человеком в момент его эмоционального всплеска и пришли к выводу, что особенность объективной стороны убийства в состоянии аффекта заключается в том, что оно может быть совершено только путем активных действий. Поэтому, совершить убийство в состоянии аффекта путем бездействия невозможно, т.к. психологическая природа аффекта требует немедленной «разрядки в действиях». К примеру, путем активных действий, девушка поднимет массивный сейф или же выбьет с одного удара дверь.

Еще одним из проявлений аффекта является частичная утрата памяти, которая характеризует аффективную реакцию. В некоторых случаях субъект не помнит событий, предшествующих аффекту, и событий, произошедших во время последнего¹.

Нужно отметить, что во время «торможения» физических и психологических ресурсов, человек, может совершить такие действия, которые он не смог бы совершить в нормальной, спокойной обстановке. Это может проявляться в поведении человека: нанесение множество ударов в разные части тела, одним словом готов «задушить» свою цель.

Так, судьей Зеленогорского городского суда было рассмотрено уголовное дело № 1-155/11, причиной совершения которого, было состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевшего при следующих обстоятельствах:

Подсудимый Криванков А.В. и потерпевший В.И. в ходе распития спиртных напитков, и на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник конфликт, который перерос в драку. В.И. нанес Криванову удар ногой, попав по животу. Криванков А.В. испытал боль, упал. Потерпевший нанес еще несколько ударов руками и ногами подсудимому в область головы и тела, сказал, что убьет. Криванков А.В., стоя на коленях, поднял нож с пола и, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного

---

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 272.

душевного волнения, вызванного неожиданным насилием со стороны потерпевшего В.И., нанес несколько ударов лезвием ножа по телу, причинив не менее семи колото-резаных ранений, от которых, последний упал на пол и не двигался. Криванков А.В. подошел к потерпевшему и нанес два удара ногой, в том числе стопой в область лица. От полученных повреждений В.И. скончался на месте происшествия.

Причиной сильного душевного волнения явилось насилие потерпевшего в отношении подсудимого, выразившееся в неожиданном нанесении множества ударов руками и ногами по туловищу и голове, отчего подсудимый испытывал сильную боль. Из его показаний следует, что он не понимал причину избиения. Примененное потерпевшим насилие в отношении подсудимого было неправомерным¹.

Также, активные действия могут проявляться при аккумулярованном аффекте, при котором человек попадает в ситуацию, в которой уже когда-то пережил состояние аффекта, вследствие этого человек может опять пережить состояние аффекта, при этом уже даже без воздействия угрожающей ситуации или других негативных факторов.

Под преступным последствием принято понимать предусмотренный уголовным законом материальный (нематериальный) вред, причиненный преступным деянием (действием или бездействием) объекту посягательства – охраняемым законом общественным отношениям и их участникам².

Причинная связь между деянием и преступным результатом в рассматриваемом преступлении означает ответная реакция на неправомерные действия (бездействие) потерпевшего (противоправные или аморальные) и являются необходимой причиной для возникновения состояния аффекта, а не какие-то другие действия или явления окружающей действительности.

---

¹ Уголовное дело № 1-155/11. [Электронный ресурс].- Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskij-gorodskoj-sudkrasnoyarskij-kraj-s/act-100491246/>.

² Берекашвили Л.Ш., Бусырева Н.А., Галиакбаров Р.Р., Дровосекова Г.В., и др. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: Учебное пособие / Под ред. М.А. Ефимова, М.И. Ковалева, Е.А. Фролова. Свердловск, 1964. С. 31.

Смерть потерпевшего будет составлять материальную природу объективной стороны преступления.

Есть и другие мнения на материальную основу состава данного преступления. Автор Гонтарь И.Я. считает, что материальной основой состава нужно считать правовую норму, он пишет: «Состав преступления является содержащимся в уголовном законе описанием признаков общественно опасного деяния»¹.

Следующим характерным признаком объективной стороны преступления выступает место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления². Так как ответные действия виновного следуют в виде непосредственной реакции на неправомерное поведение потерпевшего.

Очень важную роль при совершении данного преступления имеет время и обстановка. Если, к примеру, взять темное время суток, то независимо от возрастной категории, каждый не смотря на их жизненный опыт, испытывают страх темноты, а если еще представить, что вокруг темный лес и никого нет, то уже становится жутко. Само состояние темноты оказывает влияния на психические и эмоциональные процессы в организме человека, нежели дневное время суток. Обстановка тоже играет не мало важную роль, ведь именно в конфликтной, напряженной ситуации особое место занимает противоправное (аморальное) поведение потерпевшего, которое совершается в аффективном состоянии.

Местом совершения таких преступлений чаще всего происходят по месту жительства обвиняемого или потерпевшего, или по месту проживания их знакомых и родственников.

Последним доказательственным критерием совершения преступления в состоянии аффекта является, предметы, орудия применяемые виновным. Чаще всего используют бытовые приборы, а именно: ножи, вилки, колющие

---

¹ Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества. Владивосток, 2012. С. 107.

² Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2013. С. 102.

предметы, топор, отвертка, камень, палка, галстук, ремни, разного рода металлические предметы. Именно выбор примененных в убийстве предметов и орудий свидетельствует о находившемся на тот момент психическом состоянии виновного.

Следовательно, объективная сторона характеризуется активными действиями, направленными на лишение человека жизни посредством преступных последствий. При этом, немало важную роль на психическое состояние виновного во время совершения его активных действий в состоянии аффекта, будут учитываться: место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления. Также, на объективную сторону преступления будет влиять изменение сознания виновного, что возникает с возрастающей до предела взрыва эмоций и отключает на время контроль над ситуацией.

Обратимся к анализу субъективных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта.

У каждого человека в процессе всей жизнедеятельности происходит множество различных ситуаций, в каждой из которых, он испытывает различные эмоции, им движут определенные мотивы и цели. Эмоции, как уже отмечалось, являются обязательным компонентом любой психологической деятельности человека, в том числе и той, что предшествует преступлению и сопровождает его совершение. Существенным признаком субъективной стороны данного преступления является вина – психическое отношение лица к совершаемому им преступному деянию.

Субъектом данного преступления является – физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность¹.

---

¹ Комиссарова В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. Статут, 2012. С. 145.

В соответствии с ст. 107 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность для лица за убийство в состоянии аффекта, определяется законом в 16 лет.

Нельзя не отметить важный характерный признак в рассматриваемом преступлении, которым является категория вменяемости. Только вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности и может нести наказание. Когда лицо не может сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического, психического расстройства, временного психического расстройства, уголовной ответственности в соответствии с УК РФ не подлежит.

Бесспорным основанием для вывода о том, что данное преступление является умышленным и только таковым, может служить содержащееся непосредственно в законе указание на цель, которую ставил перед собой субъект преступления, либо на побуждения, из которых он действовал¹.

В уголовном праве под мотивом понимают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление, и которыми оно руководствовалось при его совершении, а так же играет побудительную роль и выступает источником активности человека, толчком к его поведению. Мотив и цель преступления являются факультативными элементами субъективной стороны преступления. Они становятся обязательными и учитываются при квалификации преступлений².

Кудрявцев В.Н. писал: «Законодатель, разумеется, образует не состав, а уголовно-правовую норму, в которой с большей или меньшей полнотой описываются признаки состава преступления. Сами эти признаки существуют объективно, независимо от сознания людей, они действительно присущи данному конкретному преступлению, и задача законодателя состоит в том, чтобы выявить и предусмотреть эти признаки в законе с наибольшей точностью

---

¹ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 16.

² Комиссарова В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Указ. соч. С. 111.

и глубиной»¹. Это говорит о том, что какое бы сложное по составу не было преступление, суду нужно учитывать и принимать во внимание все нюансы для установления всех признаков субъективной стороны преступления, что является необходимым условием правильной квалификации общественно опасного деяния.

Мотив и цель тесно взаимосвязаны между собой, и имеют большое значение в уголовном праве, выступают обстоятельством смягчающим наказание, а так же мотив в таких случаях возникает внезапно и тут же порождает умысел, оказывая существенное влияние на его динамику и реализацию.

Нужно заметить, что установление субъективной стороны преступного деяния представляет собой определенные трудности, так как нельзя точно определить психические процессы при совершении лицом преступления. Поэтому, прежде всего при установлении признаков субъективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта будут учитываться само поведения лица, его действия (бездействия), то, каким образом были совершены данные деяния. Поскольку о реальных помыслах и чувствах реальных личностей судят по действиям этих личностей.

Эмоции и чувства обозначают эмоциональные процессы, различные по степени выражения в них социальных мотивов и возможности осуществления сознательно-волевого контроля над всей психической деятельностью человека. Изменение равновесия высшей нервной деятельности, вызванное возникновением эмоций и чувств, неизменно сказывается на нормальном течении интеллектуальных и волевых процессов, а значит, и на поведении человека².

В таком состоянии человек может принять решение, которое у него в обычном состоянии или даже в состоянии обычной эмоциональной

---

¹ Цит. по: Белокобыльский Н.Н., Богуш Г.И., Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 110.

² Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2005. – С. 88.

напряженности могло и не возникнуть, например, совершить преступление. Под влиянием аффекта человек говорит и делает то, что он не позволяет себе в более спокойном эмоциональном состоянии и о чем горько жалеет, когда минует аффект¹.

Как и во всех преступлениях, вина содержит в себе умысел, который тесно связан с состоянием аффекта как до начала и самого возникновения преступного умысла, характера и особенностей преступного поведения в конфликтной ситуации.

Следовательно, формирование умысла и мотива совершаемого преступления аффективного состояния складывается:

- 1) из внешних факторов (неправомерные, аморальные действия);
- 2) конфликтные ситуации.

«Виновный, находясь в состоянии аффекта, преследует цель - причинить вред обидчику, либо же отомстить за причиненное ему зло. Как свидетельствуют примеры из судебной и социальной практики, в одних случаях пощечина, данная одним лицом другому в присутствии близких либо в общественном месте, может вызывать у потерпевшего, остро чувствующего свои честь и достоинство, состояние аффекта и повлечь немедленную реакцию в виде убийства».

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно обобщить следующее.

1) Особенность объективной стороны убийства в состоянии аффекта заключается в том, что оно может быть совершено только путем активных действий. Совершить убийство в состоянии аффекта путем бездействия невозможно, т.к. психологическая природа аффекта такова, что ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях».

Непосредственным поводом возникновения аффекта у виновного может быть противоправное или аморальное поведение (действия или бездействие) потерпевшего в отношении первого.

---

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / Ред. Е.Егерев. СПб.: Питер, 2015. С. 380.

2) Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта характеризуется прямым или косвенным и только внезапно возникшим умыслом. Мотивами при совершении рассматриваемого вида убийства, как правило, являются месть за противоправные или аморальные действия, совершенные потерпевшим, и ревность (в сочетании с мезтью). Но на квалификацию они не влияют. Субъектом рассматриваемого убийства может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту преступления 16-летнего возраста.

3) Формирование мотива и умысла на совершение преступления протекает всегда, непредвиденно и быстро, хотя и не так стремительно, как возникает аффект, но непременно вслед за неправомерным или аморальным поведением потерпевшего и непосредственно под влиянием возникшего аффекта. Для ряда таких проблемных вопросов, как выявление мотивов и умысла виновного нужно применять более эффективную систему выявления и обнаружения таких факторов. Для этого, специалистам разных научных областей в сфере уголовного права, следует издать более точный, приближенный перечень субъективных признаков преступления, с целью последующей правильной его квалификации.

§ 2. Объективные и субъективные признаки состава причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

Чтобы понять, по каким объективным признакам уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за данное преступление, проведём анализ судебного приговор от 27.09.2015 года, который был принят на основании рассмотрения дела в отношении С., обвиняемого в «причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта», который возник из-за аморального поведения потерпевшего.

Так, 20.06.2015 года обвиняемый, находясь на детской площадке с ребенком, сделал замечание потерпевшему З., который неоднократно распивал

спиртные напитки в общественном месте, на что потерпевший начал не корректно выражаться в сторону обвиняемого и унижать его личность, нанося оскорбления в тяжелой форме. В связи с таким аморальным поведением у обвиняемого возникло сильное душевное волнение, что спровоцировало его на умысел причинить вред здоровью потерпевшего, а именно, обвиняемый нанес удары железной трубой в жизненно важные органы потерпевшего. В результате полученных ударов потерпевший скончался. Согласно медицинскому заключению обвиняемый причинил тяжкий вред здоровью, повлекший смерть по неосторожности.

Суд, изучив все материалы дела и представленные доказательства, пришел к выводу, что обвиняемый виновен в причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, наступившего из-за аморального поведения потерпевшего.

Смягчающими обстоятельствами были положительная характеристика с места работы и жительства, а так же признательные показания подсудимого.

Учитывая тяжесть преступления, суд назначил наказание в виде одного года ограничения свободы по постоянному месту жительства»¹.

Изучая судебную практику подобного преступления, мы приходим к выводу о том, что объективные признаки ничем не отличаются от признаков, содержащихся в ст. 111 УК РФ, однако нормы данного преступления не имеют квалифицирующих составов и наказание за их совершение наступает одинаково, независимо от последствий причинения тяжкого вреда.

Субъективным признаком данного преступления является сам аффект.

Аффектом признается такое состояние, когда психика человека подвергается недолгим изменениям, а именно, когда человек находится в состоянии сильного возбуждения и душевного расстройства.

---

¹ Приговор суда Промышленного района г. Самары от 27.09.2015 [Электронный ресурс] // Самарский областной суд http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

В судебной практике человек, который совершает преступления умышленно в состоянии аффекта, заслуживает снисхождения, так как данные обстоятельства совершения являются смягчающими уголовную ответственность, поскольку, находясь в таком состоянии, лицо, причиняющее тяжкий вред здоровью, не отдает отчет своим действиям и не предвидит, какие последствия могут наступить.

По медицинским критериям аффект подразделяется на два вида.

К первому виду относится состояние физиологического аффекта, то есть, когда человек находится в сильном эмоциональном состоянии, которое влияет на его сознание. Физиологический аффект встречается на практике в двух основных видах: классический и кумулятивный.

Классический вид физиологического аффекта сопровождается внезапным, сильным эмоциональным всплеском, который наступает на основании провоцирующего поведения потерпевшего. К поведению провоцирующему преступление относятся такие действия «...как насилие, издевательство над лицом совершающим преступление, а так же оскорбление личности и иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего, аморальные действия (бездействие) потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего»¹.

Изученные нами материалы уголовных дел позволили установить, что большее количество таких преступлений совершается на основании субъективного признака – насилия.

Например, «гражданину Ф. было предъявлено обвинение в «умышленном причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта», а именно, согласно заключению экспертизы, обвиняемый, находясь в сильном эмоциональном состоянии, нанес колото-резанные удары в область печени и желудка, тем самым причинил тяжкий вред здоровью.

---

¹ Коломина А.В. «Понятие аффекта и его отличие от других эмоциональных состояний» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 23. С. 56.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что потерпевший К., являясь двоюродным братом обвиняемого, в ночь на 26.01.2015, находясь в состоянии опьянения, пришел в дом к Федотову. Однако дверь ему открыла жена брата – Федотова И.Д. Узнав, что брат на работе, он начал приставать к его жене и применил физическую силу, вскоре домой вернулся обвиняемый Федотов, увидев происходящее, он схватил нож и нанес удары потерпевшему с целью остановить происходящие.

По версии обвиняемого, на момент совершения преступления он находился в состоянии эмоционального душевного волнения, возникшего из-за противоправного аморального поведения потерпевшего.

Суд, рассмотрев данное дело, на основании полученных доказательств, а так же согласно результатам судебно-психиатрической экспертизы, пришел к выводу, что на момент совершения преступления Федотов, действительно, находился в состоянии внезапного душевного волнения, которое признается классическим аффектом»¹.

Кумулятивный аффект наступает в связи с накоплением длительного времени эмоционального напряжения, что приводит к повышенному возбуждению нервной системы, как правило, для наступления такого аффекта может служить незначительный повод.

Наступление такого состояние может последовать из-за сильного воздействия, а именно, систематических конфликтов, оскорблений, унижений, возникших на основании длительного конфликта между потерпевшим и преступником.

Практика правоприменения показывает, что кумулятивный аффект наступает чаще всего из-за длительной травмы психики, в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего.

«...В судебном заседании было рассмотрено уголовное дело по ст. 113 УК РФ, где обвиняемая П. была признана виновной в умышленном причинении

---

¹ Приговор суда Советского района г. Самары от 23.05.2015 г. [Электронный ресурс] // http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. В суде было выяснено, что причиной совершения преступления было неоднократное аморальное поведение потерпевшего, который являлся сожителем П.

Подсудимая вину полностью признала и указала, что ее сожитель на протяжении двух лет нигде не работал, постоянно употреблял спиртные напитки и издевался над ней. Последней каплей ее терпения был тот факт, когда на почве очередной ссоры сожитель бросил в подсудимую стул, на что она ответила ударом ножа в сторону левого бока потерпевшего. Согласно медицинскому заключению потерпевший скончался в больнице от обильного кровотечения поврежденного органа.

По показаниям тяжести данный удар является опасным для жизни, последствием которого является смерть. На основании предоставленных доказательств, указывавших на аморальное поведение потерпевшего, и согласно заключению судебной психиатрической экспертизы, суд принял решение, что данное преступление квалифицируется по ст. 113 УК РФ»¹.

Следующим видом аффекта является патологическое состояние, которое полностью захватывает человека, вследствие чего он теряет контроль над своими действиями. Человек находится в таком состоянии несколько секунд, однако все, что произошло за это время, стирается из памяти. По медицинским критериям такой аффект наступает только у психически больных людей, так как «...для проявления такого состояния должно присутствовать отклонение от нормы в психике человека в связи с болезнью, травмами либо отравлением»². Человек, находившийся в патологическом аффекте, переживает сильный перепад в сознании, однако в отличие от физиологического аффекта не всегда способен причинить опасность. Изученная судебная практика по данному виду преступлений позволяет сделать вывод о том, что преступления, совершаемые в состоянии патологического аффекта, не считаются уголовно наказуемыми. По

---

¹ Приговор суда в Кассационной инстанции г. Самары от 13.01.2015 г [Электронный ресурс] // Самарский областной суд http://obsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

² Кудрявцев И.А. Ограниченная вменяемость // Государство и право. М.: Наука, 1995. № 5. С. 107.

этой причине, если в уголовных делах встречаются преступления, совершенные в состоянии аффекта, необходимо обязательно назначить экспертизу и выявить, в каком состоянии находилось лицо на момент совершения преступления.

Такая экспертиза поможет правильно определить квалификацию содеянного и не допустить ошибок. Но все же не стоит забывать о том, что заключение экспертизы не является единственным критерием для оценивания квалификации данного преступления: для принятия окончательного решения суд должен также оценивать и другие доказательства.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 16 летнего возраста, которое находилось на момент совершения преступления в состоянии аффекта.

По субъективным признакам данное преступление совершается с прямым умыслом, который возникает внезапно, на основании сильного изменения в психологическом состоянии лица.

Для правильного раскрытия субъективной стороны преступления необходимо установить мотив совершения данного преступления. Установление мотива, который содержится в действиях лица совершающего преступление в состоянии аффекта, является самым сложным процессом в расследовании, так как психическое состояние лица зависит от последствий, приведших к аффекту. Мотив причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта является спонтанным и неоднозначным, так как на момент совершения деяния виновный не думает о последствиях, а причиняет такой вред потерпевшему для прекращения провоцирующего факта.

На основании анализа приговоров, вынесенных по ст. 113 УК РФ за последние 4 года, мы выяснили, что для правильной квалификации действий виновного по ст. 113 УК РФ нужно установить все обстоятельства, которые привели данное лицо, совершающее преступление, к аффекту, а именно, выявить связь между причинением тяжкого вреда здоровью и аморальным поведением потерпевшего.

Для смягчения наказания чаще всего сами подсудимые, а так же их защитниками, заявляют о том, что преступление было совершено в состоянии аффекта, но, как показывает практика, чаще всего данное заявление делается без каких-либо на то оснований.

Рассмотрим подобный случай на примере, взятом из судебной практики, когда «...гражданин Амилин Л.Г. был признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью женщины, находящейся в состоянии беременности, однако защита подала кассационную жалобу на обжалование приговора, указав в заявлении, что преступление совершалось в состоянии аффекта, возникшего из-за длительной ссоры с женой по поводу его неправильного поведения. Однако, исходя из доказательств, предоставленных органами обвинения и показаниями свидетелей и потерпевшей, кассационный суд пришел к выводу о том, что оснований для отмены приговора нет. Поскольку доводы защиты являются не сопоставленными с доказательствами, и между ссорой и действиями осужденного прошло достаточно времени, что никак не могло повлиять на сильное изменение в психике»¹.

Анализ судебной практики показал, что большинство преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, происходят на почве длительных сор между супругами, а так же родственниками. Статистика показывает, что возраст осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта колеблется на уровне от 23 до 55 лет². Следовательно, органы, осуществляющие профилактические действия в семейно-бытовой сфере, должны обращать особое внимание на граждан данной возрастной категории.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно обобщить следующее.

---

¹ Приговор суда в Кассационной инстанции г. Самары от 13.01.2015 г [Электронный ресурс] // Самарский областной суд http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

² Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы. Центр специальных исследований и экспертиз [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.psyexpert.ru/index/0-1017.html>.

1) По основным объективным и субъективным признакам состав причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта аналогичен посягательству, описанному в ст. 107 УК РФ. Различие имеется, во-первых, в объекте, которым является не жизнь, а здоровье человека, во-вторых, в объективной стороне - последствиями выступает тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

2) Для правильной квалификации содеянного следует проводить детальный и развернутый анализ всех обстоятельств совершения преступления. Если следствие будет невнимательно относиться к материалам дела, которые указывают на объективные обстоятельства, и не будет проводить проверку общего состояния лица на момент совершения преступления, то невозможно будет установить полную объективную картину произошедшего, а данная халатность приведет к ошибкам при квалификации преступления.

§ 3. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ

Практика правоприменения показывает, что установление аффекта (или его отсутствия) при наличии очевидных признаков изменения сознания и нарушения самоконтроля (или их отсутствия) осуществляется судами самостоятельно, без назначения или использования заключений эксперта¹.

При этом обнаруживается разное понимание аффекта в общепсихологическом, судебно-психологическом и уголовно-правовом значениях². В частности, в объем судебно-экспертной категории аффекта включаются «не только физиологический и кумулятивный варианты собственно аффекта, но и состояние выраженного эмоционального напряжения,

---

¹ Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. № 12. С. 37-40.

² Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 91.

оказавшего существенное влияние на сознание и поведение, при условии, что оно наступает внезапно в длительной психотравмирующей ситуации, связанной с поведением потерпевшего, и на высоте своего развития сопровождается частичным сужением сознания»¹.

Мы согласны с мнением нашего научного руководителя – О.В. Арюшиной, указывающей: «юрист не является экспертом в области психологии, не обладает достаточными умениями, знаниями и навыками для определения содержания эмоционального состояния виновного, оценки степени его влияния на поведение и процессов сужения сознания. Такая практика, на наш взгляд, неизбежно приводит к судебным ошибкам. В ситуации конкуренции норм без достаточно тщательной и полной проверки оснований для применения ст. 107 или 113 УК РФ деяния квалифицируются как иные преступления, в том числе с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. Не лишне напомнить, что, например, за убийство с отягчающими признаками в санкции предусмотрены самые строгие виды наказаний»².

Отечественная уголовно-правовая доктрина гласит, что убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, влечет за собой значительное смягчение наказания.

Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, представляет определённые трудности, о чем свидетельствует статистика, приведенная Б.В. Сидоровым в своем исследовании при изучении

---

¹ Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. № 12. С. 38-39.

² Арюшина А.А. Установление аффекта при конкуренции норм // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 97; См., также: Арюшина О.В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 135-142; Арюшина О.В. Значение заключения эксперта для квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья в наиболее трудных случаях конкуренции норм // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 165-167.

рассматриваемой категории уголовных дел¹. В соответствии с такими данными, только 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причем в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена районным судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей инстанцией².

Как правило, трудности в квалификации аффектированного убийства связаны со сложностью отграничения от смежных составов преступлений.

Чаще всего сложности возникают в отграничении простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ от убийства в состоянии аффекта. Связано это, прежде всего со схожестью мотивов совершения указанных преступлений.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»³ убийство признается простым (ч. 1 ст. 105 УК РФ), если совершено в отсутствие квалифицирующих признаков, определенных ч. 2 ст. 105 УК РФ, и смягчающих обстоятельств, установленных ст.ст. 106, 107 и 108 УК РФ.

Например, убийство в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений, из ревности. Мотивы мести, ненависти, ревности очень часто являются мотивом убийства в состоянии аффекта.

Также, перед правоприменителями зачастую стоит вопрос об отграничении аффектированного убийства от квалифицированного убийства.

В связи с этим, Пленум Верховного суда РФ дает разъяснение, что, если убийство совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного

---

¹ См.: Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 160 с.

² Рахманин С.В., Корогодин Н.Э. Проблемы квалификации убийств, совершаемых в состоянии аффекта // Территория права. 2015. С. 192-195.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.

волнения, то оно не может расцениваться как содеянное при квалифицирующих признаках по п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми связывается представление об особой жестокости (множественность ранений, убийство, в присутствии лиц, близких для потерпевшего. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что присутствие иных отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, делает невозможным применение ст. 107 УК РФ.

Чтобы квалифицировать деяние по ст. 105 УК РФ, важно, чтобы убийство было совершено непосредственно в момент аффекта. Поскольку состояние аффекта является обстоятельством, смягчающим наказание, сторона защиты зачастую ссылается на особое психологическое состояние своего подзащитного в момент причинения смерти другому человеку.

В качестве примера можно рассмотреть дело, которое дошло до кассационной инстанции.

Так, М. был осужден за умышленное убийство своего брата, свою вину М. признал частично, пояснив, что убийство потерпевшего он совершил в состоянии аффекта.

Адвокат и осужденный подали кассационную жалобу, в которой осужденный Макаров И. В. выражает несогласие с вынесенным в отношении него приговором; указывает, что умысла убивать брата у него не было; подробно указывает о неправомерном поведении потерпевшего, который неоднократно применял насилие к нему и их родителям, и считает, что приговор является несправедливым. Таким образом, адвокат просит приговор отменить и переквалифицировать действия М. на ст. 107 УК РФ.

После проверки материалов уголовного дела, судебная коллегия обоснованно пришла к мнению, что выводы суда о виновности М. в совершении умышленного убийства потерпевшего являются обоснованными, и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Прямая причинная связь между действиями осужденного М. наступившими последствиями, а именно, смертью потерпевшего материалами дела установлена.

Доводы осужденного М. о том, что у него не было умысла на убийство потерпевшего, тщательно проверялись судом первой инстанции и были обоснованно отвергнуты, как несостоятельные.

Таким образом, Приговор Викуловского районного суда Тюменской области от 22 августа 2011 года в отношении М. оставлен без изменения, и кассационная жалоба оставлена без удовлетворения¹.

Достаточно интересным является вопрос об отграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта от убийства матерью новорожденного ребенка, установленного ст. 106 УК РФ. Объективная сторона убийства, предусмотренного ст.106 УК РФ состоит в убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Однако, при условии наличия в объективной стороне «состояния психотравмирующей ситуации» или «состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости», квалифицировать данное убийство по ст. 107 УК РФ не представляется возможным. Объясняется это еще и тем, что для убийства матерью новорожденного ребенка характерен «особый» потерпевший – новорожденный, который не может осуществлять систематическое противоправное или аморальное поведение.

Общим в этих преступлениях будет являться объект – жизнь человека, но здесь есть определённые особенности. Так, в убийстве матерью новорожденного ребенка объектом является жизнь новорожденного, а в аффектированном убийстве – жизнь человека независимо от его возраста.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда по делу № 22-3065/2011 от 29 сентября 2011 года [Электронный ресурс] // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sudtyumenskaya-oblast-s/act-103571983/>.

Отличия между указанными составами проходит и по субъекту. В убийстве, установленном ст.106 УК РФ – мать новорожденного ребенка, в убийстве в состоянии аффекта – любой человек, который совершил убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного виктимным поведением потерпевшего.

Особенное внимание уделяется вопросу разграничения убийства в состоянии аффекта и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, поскольку между этими составами существует некоторое сходство.

Наибольшие сложности возникают при проведении четкой границы между действиями, когда в общественно опасном поведении содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта¹.

В первую очередь разграничение указанных составов проводится по мотиву совершения преступления. Для убийства, установленного ст. 108 УК РФ мотивом будет являться защита охраняемых правом интересов при превышении пределов необходимой обороны, а при аффектированном убийстве – месть при совершении преступления в состоянии аффекта. Также, следует отметить, что при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны отсутствует умысел на убийство, однако оба убийства совершаются в ответ на противоправные действия потерпевшего.

На этот счет Постановление Пленума Верховного суда дает разъяснение: «Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии

---

¹ Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. № 9. С 78.

необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапного возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен»¹.

В Апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2014 г. по делу № 2-73/2013 была рассмотрена жалоба осужденного М. и его адвоката на приговор Омского областного суда от 4 декабря 2013 года, в соответствии с которым М. был осужден за убийство потерпевшей С. и ее брата, совершенное 10 марта 2013 года.

В апелляционных жалобах: осужденный М. указывает, что он не согласен с приговором суда, поскольку не был установлен мотив преступления. Адвокат осужденного просит квалифицировать действия осужденного по ст. ст. 107 ч. 1 и 108 ч. 1 УК РФ, ссылаясь на то, что вывод суда об умышленном убийстве потерпевших не подтвержден доказательствами и, что М. в момент убийства С. находился в состоянии аффекта, также считает, что действия потерпевшей по выселению осужденного из квартиры, выманиванию у него денежных средств, единоличному удочерению ребенка являются аморальными, а также утверждения М. о нападении на него брата С. вооруженного ножом, не опровергнуто.

Осужденный в своих показаниях не отрицал, что совершил убийство.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, показания свидетелей обоснованно признал М. виновным в совершенном преступлении и правильно квалифицировал его действия.

Доводы адвоката в апелляционной жалобе о необходимости квалификации содеянного осужденным по ст.ст. 107 ч. 1 и 108 ч. 1 УК РФ, суд счел несостоятельными. Исследовав и оценив все доказательства,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 11. – ноябрь, 2012.

представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, суд сделал правильный вывод о том, что поведение С. в отношении осужденного не было противоправным или аморальным и, следовательно, нельзя признать, что её убийство М. совершил в состоянии физиологического аффекта

Что касается убийства брата С., на основании показаний свидетеля, самого осужденного, результатов судебно-медицинских экспертиз в отношении М. и С. суд сделал обоснованный вывод о том, что общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего С. не было и его убийство совершено М. на почве личных неприязненных отношений, а телесные повреждения, обнаруженные у осужденного, нанесены им самим.

Таким образом, Судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что приговор Омского областного суда от 4 декабря 2013 года в отношении М. следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы оставить без удовлетворения¹.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что насилие, применяемое потерпевшим к виновному, еще не означает возможности применения ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Представляется, что характер насильственных действий может выступать критерием разграничения составов, предусмотренных ст.ст. 107 и ч.1 ст. 108 УК РФ. Однако бывают случаи, когда насильственные действия в аффектированном убийстве и убийстве при необходимой обороне являются тождественными. Такие ситуации способны порождать трудности в разграничении данных составов.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24.02.2014 по делу № № 2-73/2013 [Электронный ресурс]//Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2012-2017. URL:

http://sudact.ru/vsrf/doc/YEVZIFVNki1V/?vsrftxt=%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BE%D1%82+24+%D1%8%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F+2014+%D0%B3+%D0%BF%D0%B+%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83+%E2%84%96+2-73%2F2013&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrfdoc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=& =1496841304597.

Так, Фомин считает, что «конкретные физические действия (причинение вреда здоровью) и иные случаи противоправного проведения потерпевшего (длительная психотравмирующая ситуация) позволяют в ряде случаев решить вопрос о разграничении рассматриваемых составов. Но как быть в ситуации, когда характер насилия идентичен: побои, угроза совершения изнасилования?»¹.

Далее обратимся к анализу особенностей квалификации преступлений по ст. 113 УК РФ.

Следует обратить внимание на проблемные вопросы, встречающиеся на практике. А именно следует рассмотреть ситуации, когда во время нахождения лица в состоянии аффекта наступают последствия, не указанные в статье 113 УК РФ. Ведь в соответствии с содержанием статьи предусмотрены два вида последствия: причинение средней тяжести вреда здоровью или тяжкого вреда здоровью. При этом на практике возникают проблемы квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, когда последствия выражены в виде побоев – причинения вреда здоровью или же в результате причинения тяжкого вреда здоровью, в состоянии аффекта наступила смерть потерпевшего по неосторожности.

Нередко встречаются случаи, когда лицо, находясь в состоянии аффекта, причиняет тяжкий вред здоровью, но в результате его действий наступает смерть потерпевшего. В таком случае возникает, неосторожна фора вины по отношению к наступившим последствиям в виде причинения смерти.

При данных обстоятельствах следует поподробнее разобраться с разграничением ст. 111 УК РФ и ст. 113 УК РФ.

Конструкция ч. 4 ст. 111 УК РФ содержит, в качестве квалифицирующего признака указание на последствие от причинения тяжкого вреда здоровью в виде наступления смерти по неосторожности. В данном случае налицо

---

¹ Фомин М.А. Соотношение и разграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011. № 5. С. 32; Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 50.

сложный состав преступления. В ч. 4 ст. 111 УК РФ объединяет два различных самостоятельных состава преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует.

В отличие от ст. 111 в ст. 113 УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, содержащие элементы другого состава преступления, поэтому на практике возникает проблема квалификации деяния предусмотренного ст. 113 УК РФ, в результате которых наступила смерть по неосторожности.

В литературе неоднозначно высказывают точку зрения о том, каким же образом всё-таки подлежит квалифицировать деяния, в результате которых причиняется смерть по неосторожности в состоянии аффекта.

В частности, в тех случаях, когда при причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта наступает смерть человека. А.Н. Попов высказывает точку зрения, о необходимости квалификации деяния по статье 113 УК РФ. В обоснование своей позиции приводит ситуацию, когда виновный в ответ на противоправное насилие со стороны потерпевшего бьет последнего ножом в бедро. Нож попадает в бедренную артерию, и потерпевший погибает от кровопотери. Далее рассуждает о вариантах квалификации, указывает, что при обычных обстоятельствах содеянное было бы квалифицировано по части 4 статьи 111 УК РФ, однако для преступления в состоянии аффекта аналогичного состава законом не предусматривается. В таких случаях он рассматривает четыре варианта решения проблемы. Первый вариант – квалификация по части 4 статьи 111 УК РФ. Второй вариант – квалификация по статье 113 УК РФ в совокупности со статьей 109 УК РФ. Третий – квалификация по статье 107 УК РФ. Четвертый вариант квалификация по статье 113 УК РФ. А.Н. Попов утверждает, что квалификацию по ч. 4 ст. 111 УК РФ нельзя признать правильной потому, что для причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта имеется в законе привилегированный состав, который и подлежит применению в необходимых случаях¹. Считает, что игнорирование его должно

---

¹ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. 2001. С. 23.

признаваться грубейшим нарушением норм материального права. Неверно квалифицировать и по совокупности составов, а именно статей 113 и 109 УК РФ, поскольку вряд ли виновный в состоянии аффекта мог предвидеть, что его действия приведут к смерти потерпевшего. Указывает, что в состоянии сильного душевного волнения «поле» сознания виновного сужается и, как правило, он предвидит только ближайшие последствия своих действий. Кроме того, при такой квалификации виновный будет наказываться строже, чем, например, в случае причинения умышленного убийства в состоянии аффекта. И приходит к выводу, что в таких ситуациях виновный должен отвечать только за причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть человека.

И.В. Пикин в частности указывает, что если от причиненного умышленно в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то преступление следует квалифицировать по ст. 113 и ст. 109 УК РФ¹. Высказывание данной точки зрения основано на правилах квалификации множественности преступления. Применение данной совокупности рассматривается автором как идеальная совокупность, при это автор не учитывает того обстоятельства, что при идеальной совокупности в отношении последствий возможна только умышленная форма вины².

Некоторые авторы, в частности Чучелов Е.Н. в своей статье высказывает точку зрения, что наступление смерти по неосторожности при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта возможно только как результат небрежности. В соответствии со статьей 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. В

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособие / под ред. С.А. Пичугина. Владимир, 2013. С. 171.

² Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2013. С. 148.

данном случае предвидение возможности наступления смерти в принципе возможно, особенно если лицо использует орудия преступления, такие как ножи, дубинки и пр.¹ Трудно согласиться с данной точкой зрения, поскольку когда лицо действует в состоянии аффекта, его целью является отомстить обидчику за причиненные страдания, его разум как бы «затуманивается» и лицо осознает факт совершения противоправного деяния, но по отношению к последствиям у него может быть разные отношения, поскольку лицо желает причинить вред обидчику и в находясь в таком состоянии лицо вряд ли может оценивать, какие последствия могут наступить в результате его деяния.

Из приведенных выше точек зрения авторов, мы согласны с мнением А.Н. Попова, поскольку привлекать к уголовной ответственности лицо по статьям, предусматривающие более строгое наказание, чем предусмотрено статьей 113 УК РФ, в частности по части 4 статьи 111 УК РФ, является не совсем справедливым, поскольку лицо, совершавшие данное преступление находилось в «извинительном» состоянии, что вызвано было противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Нельзя признать правильно в данной ситуации квалификацию по статье 107 УК РФ, поскольку умыслом виновного не охватывалось причинение смерти потерпевшему. Возникновение такой ситуации на практике связано с законодательной недоработкой, поскольку в подобных ситуациях при квалификации деяния по статье 113 УК РФ не охватывается ответственность лица за причинение смерти потерпевшему в результате причинения тяжкого вреда здоровью, находясь в состоянии аффекта. При данных обстоятельствах считаю возможным и необходимым расширить норму статьи 113 УК РФ и ввести положение, аналогичное части 4 статьи 111 УК РФ, ввести часть, которая предусматривала бы ответственность лица, за причинение смерти потерпевшему лицу в результате причинения тяжкого вреда здоровью, в состоянии аффекта. Ведь несправедливо получается, что лицо,

---

¹ Чучелов Е.Н. Вопросы разграничения преступления, предусмотренного статьей 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, от противоправных деяний, предусмотренных статьей 107 и частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 131.

находясь в состоянии аффекта, причиняет тяжкий вред здоровью и в результате его действий через определенный промежуток времени наступает смерть потерпевшего, и его деяния охватываются статье 113 УК РФ, которая предусматривает самое строгое наказание лишением свободы на срок до двух лет, даже сравнивая санкцию ч. 1 ст. 107 УК РФ в которой максимальное наказание до трех лет лишения свободы. Необходимо ужесточить наказание лица за причинение смерти в результате нанесения тяжкого вреда здоровью, в состоянии аффекта.

На практике при коллизии в таких ситуациях суды квалифицируют деяния по статье 113 УК РФ. Так Ногинским городским судом Московской области С.П. Чикорев признан виновный в совершении преступления, предусмотренного статье 113 УК РФ, при следующих обстоятельствах. В период времени с 12 часов 00 минут до 15 часов 00 минут 25 октября 2013 года С.П. Чикирев, придя домой по месту своего фактического проживания, увидел в квартире свою сожительницу, совершающую половой акт с гражданином Н. Данный случайно обнаруженный С.П. Чикиревым факт супружеской неверности явился для С.П. Чикирева субъективно неожиданным экстремальным психотравмирующим воздействием, обусловившим резкий рост у С.П. Чикирева эмоционального возбуждения с восприятием возникшей ситуации как глубоко травмирующей, безысходной, затрагивающей его мужское самолюбие, честь, ведущие смыслообразующие мотивы и разрушающей устоявшиеся представления, стереотипы и жизненные ценности. В силу своих индивидуально-психологических особенностей, выражающихся в недостаточности и некоторой незрелости внутренних личностных ресурсов, с одной стороны, и высокой значимости для него психотравмирующего фактора, с другой стороны, С.П. Чикирев не смог найти адекватный способ разрядки возникшего у него крайне высокого эмоционального напряжения и конструктивно решить неожиданно возникшую сложную для него ситуацию, вступив с гражданином Н. в словесную ссору. На это супруга стала высказывать недовольство поведением С.П. Чикирева,

используя при этом оскорбляющую честь и достоинство С.П. Чикирева брань, что повлекло дальнейший резкий подъем уже имевшегося у последнего эмоционального возбуждения, обусловившего взрывной характер эмоциональной реакции (на стрессовую ситуацию), которая сопровождалась частичным аффективным сужением сознания с нарушением произвольной регуляции деятельности, отсутствием прогноза отдаленных последствий действий, наполненностью сознания переживаниями, связанными с психотравмирующим воздействием, несоответствием агрессивных действий Чикирева С.П. его направленности личности и типичным для него способам реагирования, после чего С.П. Чикирев, находясь в вышеуказанном месте, воспринимая поведение Н. как аморальное, то есть грубо нарушающее его жизненные установки и ценности, а также как тяжкое оскорбление его чести и достоинства, реализуя свой внезапно возникший умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, на почве ревности, находясь в состоянии физиологического аффекта, нанес Н. не менее 24 ударов руками и ногами в область головы, туловища и конечностей.

Своими действиями С.П. Чикирев причинил Н. телесные повреждения в виде закрытой тупой травмы грудной клетки и живота, что повлекло причинение смерти потерпевшему. При данных обстоятельствах дела суд пришел к выводу, что действия подсудимого С.П. Чикирева надлежит квалифицировать по ст. 113 УК РФ, поскольку, подсудимый С.П. Чикирев совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшего и иными аморальными действиями потерпевшего¹.

При анализе приведенной судебной практике приходим уже к вышесказанному выводу о том, что лицо, причиняя тяжкий вред здоровью, в состоянии аффекта, не несет уголовной ответственности за причинение смерти,

---

¹ Приговор Ногинского городского суда Московской области от 23.06.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

если его умыслом это не охватывалось. Скорее всего, на практике квалифицируют, таким образом, деяния в связи с отсутствием нормы, предусматривающей наказание за подобные рода преступления.

Выделяется и проблема отграничения покушения на убийство в состоянии сильного душевного волнения от причинения вреда здоровью, совершенного в этом же состоянии. Необходимо отграничения проводить по субъективным сторонам данных составов, а именно уделять внимание характеру и направленности умыслу. При этом при покушении на совершение убийства в состоянии аффекта, по отношению к смерти потерпевшего у лица имеется умысел (прямой или косвенный). В частности, должны учитываться способ и орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения¹. Если умысел виновного лица был направлен на причинение смерти потерпевшему, то деяния следует квалифицировать по статье 107 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Главным вопросом является установление направленности умысла виновного. При отсутствии или недоказанности того, что виновный действовал с прямым конкретизированным умыслом, направленным именно на лишение жизни потерпевшего, содеянное должно быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям².

Еще одним достаточно интересным вопросом квалификации деяния признается случай, когда в состоянии аффекта лицо причиняет легкий вред здоровью. Опять же А.Н. Попов указывает на два варианта квалификации. При первом варианте виновного необходимо привлекать к ответственности, соответственно, по статье 115 УК РФ. При втором варианте указывает, что лицо, причинившее легкий вред или нанесший ему побои, в состоянии аффекта не подлежит уголовной ответственности.

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве».

² Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. 2001. С. 119.

По мнению В.И. Ткаченко, если привлекать лицо, совершившего деяние в состоянии аффекта, причинившее легкий вред здоровью по статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, то необходимо делать ссылку на «з» части 1 статьи 61 УК РФ, то есть состояние аффекта учитывать, как смягчающее обстоятельство¹.

Противоправность и аморальность действий потерпевшего рассматриваются применительно к другим статьям особенной части УК РФ, как обстоятельства смягчающие наказание. Ведь преступление против жизни и здоровья по мимо убийства и причинения тяжкого вреда здоровью или средней тяжести могут быть совершены в состоянии аффекта, при этом отсутствует необходимость введения в данную главу УК РФ отдельные статьи, предусматривающие, к примеру, ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ (оставление в опасности), когда лицо находится в состоянии аффекта оставило другое лицо в опасности, поскольку это приведет к нагромождению УК РФ. Поэтому и в таких случаях, когда преступление совершено в состоянии аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, за исключением соответственно ст. 107 и 113 УК РФ, при назначении наказания, необходимо применять пункт «з» части 1 статьи 61 УК РФ. По нашему мнению, законодатель ввел в главу 16 УК РФ только два состава, которые предусматривают ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта, в связи с тем, что убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, а также средней тяжести, являются наиболее опасными по сравнению с другими. Поэтому при возникновении ситуации, когда лицо находится в состоянии аффекта, совершает иные деяния, предусмотренные как главой 16 УК РФ, так и иные запрещенные уголовным кодексом, необходимо учитывать положение статьи 61 УК РФ, в частности пункт «з» и на основании этого назначать наказание виновному лицу. Необходимо отметить, что не всегда совершение убийства или причинение

---

¹ Ткаченко В.И. ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 7

тяжкого вреда здоровью или средней тяжести, поводом которых выступает противоправность или аморальность поведения потерпевшего, будут квалифицироваться по привилегированным составам (ст. 107, 113 УК РФ). В определенных случаях могут иметь место быть вышеуказанные действия потерпевшего, но в результате, которых у виновного лица не возникло состояния аффекта, то деяния виновного лица подлежат квалификации по ст. 105 УК РФ, 111 УК РФ, 112 УК РФ, а действия потерпевшего будут учитываться как смягчающие обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Хотелось обратить внимание на существенный минус статьи 113 УК РФ, а именно на тот факт, что и причинение тяжкого, и причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта предусмотрено в одной статье, хотя общественная опасность наступивших последствий, несомненно, различна. Решение данной проблемы возможно путем разделения статьи на две части, предусматривающую ответственность за причинение в состоянии аффекта средней тяжести вреда здоровью и введением части второй, предусматривающую ответственность за причинение в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью, соответственно уголовная ответственность за причинение средней тяжести вред здоровью должна быть меньше, чем за причинение тяжкого вреда здоровью. Разделение статьи на две части предусматривает реализацию таких принципов уголовного права как индивидуализации и справедливости. Поскольку описанные последствия имеют разную общественную опасность, то не справедливо за совершение данных деяний предусматривать одинаковую санкцию, так как, по моему мнению, за причинение в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровья должно предусматривать более строгую санкцию, в связи с тем, что более повышена общественная опасность совершенного деяния.

При этом также можно выделить недоработку статьи, в частности когда в результате противоправных действий виновного лица, находящегося в состоянии аффекта причиняется вред (тяжкий или средней тяжести) двум и более лиц. Ведь возможна аналогичная ситуация по сравнению со статьи 107

УК РФ, когда в результате действий двух лиц, у виновного возникает состояние аффекта и лицо причиняет одновременно двум лицам тяжкий вред здоровью. Возникает проблема, каким образом квалифицировать данное деяние лица, ведь он находился в состоянии аффекта, вред был причинен двум потерпевшим, состояние аффекта было вызвано в результате противоправных действий со стороны двух потерпевших. В данном случае, следует квалифицировать действия по статье 113 УК РФ, хотя она полностью и не охватывает деяние виновного лица, это происходит из-за законодательного упущения. Так как квалифицировать деяния по п. «б» ч. 3 статьи 111 УК РФ со ссылкой на пункт «з» части 1 статьи 61 УК РФ, неправильно, поскольку в уголовном кодексе есть норма, которая предусматривает наличие отдельного состава за совершение такого рода деяния, да и тем более квалификация по статье 111 УК РФ повлечет назначение более строго наказания, чем если бы лицо привлекали по статье 113 УК РФ. В данном случае возможно и квалифицировать деяния по совокупности двух статей 113 УК РФ, рассмотреть данные действия как идеальную совокупность, под которой понимается совершение преступлений в виде одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

В норме УК РФ не сказано, что действия должны подпадать под содержания разных статей. В данном случае логично рассматривать действия виновного лица, причинившего тяжкий или средней тяжести вред здоровью, двум и более лицам, поскольку действие совершено одно, подпадает под преступление предусмотренного двумя статьями, так как ст. 113 УК РФ не содержит условия привлечения к ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда двум и более лицам, а действие в отношении каждого из потерпевшего образует самостоятельный состав ст. 113 УК РФ.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1) Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ обусловлены тем, что для квалификации содеянного по указанным

статьям следует устанавливать: объективные обстоятельства, предшествовавшие преступлению, такие как неправомерное или аморальное поведение потерпевшего; помимо иных признаков состава преступления, наличие состояния аффекта виновного лица в момент совершения преступления; взаимосвязь преступления и поведения потерпевшего. Необходимо доказать тот факт, что именно поведение потерпевшего послужило поводом для ответных действий в отношении его.

Практика правоприменения показывает, что установление аффекта (или его отсутствия) при наличии очевидных признаков изменения сознания и нарушения самоконтроля (или их отсутствия) осуществляется судами самостоятельно, без назначения или использования заключений эксперта

При рассмотрении при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ, выявляются многочисленные пробелы, которые необходимо устранять, чтобы на практике возникало меньше трудностей, связанных с применением указанных статей.

2) Предлагается следующая редакция ст. 113 УК РФ:

«Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего – наказывается исправительными работами на срок до 1 года, либо лишением свободы на тот же срок

2. Умышленное причинение деяния, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, если оно повлекло причинение средней тяжести вреда

здоровью двум и более лицам – наказывается исправительными работами до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частью 3 настоящей статьи, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам – наказывается исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

5. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, повлекшее смерть потерпевшего, - наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

6. Деяние, предусмотренное частью 3 настоящей статьи, повлекшее смерть двух и более лиц, - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ, (по материалам судебной практики) позволяет сделать следующие научно обоснованные теоретические выводы и сформулировать практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России в соответствующей сфере.

1. В психологии и уголовном праве аффект трактуется различно. Но без глубоких психологических знаний о причинах возникновения, механизме протекания аффекта его понимание исключительно в рамках юридической науки является поверхностным.

Под аффектом в уголовном праве понимается особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующаяся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями.

2. Уголовно-правовое значение аффекта заключается в том, что он:

– Физиологический аффект является смягчающим уголовную ответственность состоянием при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер; в последнем случае речь идёт о наличии длительной психотравмирующей ситуации

– Состояние физиологического аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами.

– Аффект входит в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

3. Историю развития уголовного законодательства России в данной сфере можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Законодатели начинали с такого понятия как «запальчивость» и «раздражение» (Русская Правда), которые с течением времени сменило понятие

«сильное душевное волнение» (Уголовное уложение 1845), а затем последнее было отождествлено с «аффектом» (УК РФ).

4. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта, привели в процессе своего эволюционного развития к тем юридическим конструкциям, которые включены сегодня в действующие ст. 107, 113 УК РФ.

5. Ныне действующий УК РФ в диспозиции аффективных преступлений заложил два основания для возможности смягчения наказания и квалификации действий виновного лица по привилегированным составам. Таковыми основаниями являются: внезапность возникновения умысла (субъективный признак) и противоправность или аморальность поведения потерпевшего (объективный признак).

6. Анализ уголовных кодексов отдельных зарубежных государств, как дальнего, так и ближнего зарубежья, в части установления особенностей уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, позволил сделать вывод, что эмоциональные состояния, которые снижают способность лица осознавать свои действия и (или) руководить ими, используются законодателями как для дифференциации, так и для индивидуализации уголовной ответственности.

7. В зарубежной практике, эмоциональное состояние субъекта оценивается в зависимости от степени сужающего его интеллектуально-волевые возможности воздействия эмоций. В отечественной же практике происходит объединение в одном привилегированном составе аффективного состояния субъекта и противоправного (аморального) поведения потерпевшего, что в целом выглядит более удачным по сравнению с практикой западноевропейского и американского зарубежного законодательства.

8. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии, «оправданного» аффекта, позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства: считаем, что во всех без исключения случаях

по делам данной категории необходимо назначать и проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, которая должна ответить на вопросы: о наличии или отсутствии у виновного в момент совершения убийства состояния физиологического аффекта; о том, насколько возникший у него аффект «оправдан» и справедлив с позиции морали и права; о том, насколько он «обоснован» с позиции достаточности провоцирующего поведения потерпевшего как непосредственного повода («эмоционального сигнала»), вызвавшего это состояние. Полагаем, что такое указание должен дать Пленум Верховного Суда РФ в своем руководящем постановлении.

9. Особенность объективной стороны убийства в состоянии аффекта заключается в том, что оно может быть совершено только путем активных действий. Совершить убийство в состоянии аффекта путем бездействия невозможно, т.к. психологическая природа аффекта такова, что ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях».

Непосредственным поводом возникновения аффекта у виновного может быть противоправное или аморальное поведение (действия или бездействие) потерпевшего в отношении первого.

10. Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта характеризуется прямым или косвенным и только внезапно возникшим умыслом. Мотивами при совершении рассматриваемого вида убийства, как правило, являются месть за противоправные или аморальные действия, совершенные потерпевшим, и ревность (в сочетании с мезтью). Но на квалификацию они не влияют. Субъектом рассматриваемого убийства может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту преступления 16-летнего возраста.

11. Формирование мотива и умысла на совершение преступления протекает всегда, непредвиденно и быстро, хотя и не так стремительно, как возникает аффект, но непременно вслед за неправомерным или аморальным поведением потерпевшего и непосредственно под влиянием возникшего аффекта. Для ряда таких проблемных вопросов, как выявление мотивов и умысла виновного нужно применять более эффективную систему выявления и

обнаружения таких факторов. Для этого, специалистам разных научных областей в сфере уголовного права, следует издать более точный, приближенный перечень субъективных признаков преступления, с целью последующей правильной его квалификации.

12. По основным объективным и субъективным признакам состав причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта аналогичен посягательству, описанному в ст. 107 УК РФ. Различие имеется, во-первых, в объекте, которым является не жизнь, а здоровье человека, во-вторых, в объективной стороне - последствиями выступает тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

13. Для правильной квалификации содеянного следует проводить детальный и развернутый анализ всех обстоятельств совершения преступления. Если следствие будет невнимательно относиться к материалам дела, которые указывают на объективные обстоятельства, и не будет проводить проверку общего состояния лица на момент совершения преступления, то невозможно будет установить полную объективную картину произошедшего, а данная халатность приведет к ошибкам при квалификации преступления.

14. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ обусловлены тем, что для квалификации содеянного по указанным статьям следует устанавливать: объективные обстоятельства, предшествовавшие преступлению, такие как неправомерное или аморальное поведение потерпевшего; помимо иных признаков состава преступления, наличие состояния аффекта виновного лица в момент совершения преступления; взаимосвязь преступления и поведения потерпевшего. Необходимо доказать тот факт, что именно поведение потерпевшего послужило поводом для ответных действий в отношении его.

Практика правоприменения показывает, что установление аффекта (или его отсутствия) при наличии очевидных признаков изменения сознания и нарушения самоконтроля (или их отсутствия) осуществляется судами самостоятельно, без назначения или использования заключений эксперта

При рассмотрении при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ, выявляются многочисленные пробелы, которые необходимо устранять, чтобы на практике возникало меньше трудностей, связанных с применением указанных статей.

15. Предлагается следующая редакция ст. 113 УК РФ:

«Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего - наказывается исправительными работами на срок до 1 года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение деяния, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, если оно повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам - наказывается исправительными работами до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью - наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частью 3 настоящей статьи, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам - наказывается исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

5. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, повлекшее смерть потерпевшего, - наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

6. Деяние, предусмотренное частью 3 настоящей статьи, повлекшее смерть двух и более лиц, - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет».

В заключении хотелось бы обратить внимание на криминологический аспект данных составов преступлений. В частности, при анализе судебной практике прослеживается вывод о том, что в большинстве случаев преступления признаются бытовыми, совершенными либо на почве личных неприязненных отношений супругов, или же различного рода родственниками. В значительной степени на долю женщин, приходится большинство преступлений в состоянии аффекта. Скорее всего, это происходит из-за эмоциональности женщин, они более склонны к вспыльчивости. В литературе отмечается, что при сравнении личности виновного лица и потерпевшего, личность виновного оказывается наиболее положительной, нежели потерпевшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 26 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. – Утратили силу.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
6. Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501. – Утратил силу.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

8. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: Учебное пособие. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1973. – 71 с.

9. Белокобыльский Н.Н., Богуш Г.И., Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
10. Берекашвили Л.Ш., Бусырева Н.А., Галиакбаров Р.Р., Дровосекова Г.В., и др. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: Учебное пособие / Под ред. М.А. Ефимова, М.И. Ковалева, Е.А. Фролова. – Свердловск, 1964. – 510 с.
11. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Издательство Юридический центр Пресс, 1999. – 467 с.
12. Волков В.Н. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 381 с.
13. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2012. – 200 с.
14. Жижиленко А. А. Преступления против личности. – М.: Ком. Акад, 1927. – 236 с.
15. Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.
17. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. – 264 с.
18. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 124 с.
19. Курс советского уголовного права: В 5 т. Т. 3: Часть Особенная / Отв. ред. Н.А. Белеев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 836 с.

20. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник. – СПб.: Питер, 2012. – 592 с.
21. Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ). – Н.-Новгород: Изд-во ин-та ФСБ России, 2009. – 208 с.
22. Наумов А.В. Мотивы убийства: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Огурцова. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1969. – 135 с.
23. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юрид. центр Пресс 2001. – 465 с.
24. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
25. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / Ред. Е. Егерева. – СПб.: Питер, 2015. – 720 с.
26. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 224 с.
27. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2013. – 296 с.
28. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 160 с.
29. Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.
30. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – СПб.: Тип. Меркушева, 1911. – 1122 с.
31. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. – М.: РИО ВЮЗИ, 1979. – 52 с.

32. Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособие / под ред. С.А. Пичугина. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. – 380 с.
33. Харaziшвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. – Тбилиси: Цодна, 1963. – 288 с.
34. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
35. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

Статьи и научные публикации

36. Александрова О.С. Понятие убийства совершенного в состоянии аффекта в источниках уголовного права советского периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (7). – С. 23-25.
37. Артюшина А.А. Установление аффекта при конкуренции норм // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 96-99.
38. Артюшина О.В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // Правоприменение. – 2017. Т. 1. – № 3. – С. 135-142.
39. Артюшина О.В. Значение заключения эксперта для квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья в наиболее трудных случаях конкуренции норм // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 165-167.
40. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8 (75). – С. 198-199.
41. Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 151-153.

42. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 91-100.

43. Глухов А.Е. К вопросу об уголовно-правовой квалификации за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). – Пермь, 2014. – С. 229-231.

44. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 78-81.

45. Ивановская А.С. Понятие, виды и значение аффекта, его влияние на квалификацию преступных деяний / В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – М., 2017. – С. 132-135.

46. Коломина А.В. «Понятие аффекта и его отличие от других эмоциональных состояний» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 23. – С. 55-58.

47. Коломина А.В. История развития правового регулирования аффекта в зарубежном законодательстве // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4 (10). – С. 31-36.

48. Кудрявцев И.А. Ограниченная вменяемость // Государство и право. – М.: Наука, 1995. – № 5. – С. 107-109.

49. Куленко О.И. Эволюция развития уголовной ответственности, за преступления, совершаемые в состоянии аффекта // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 69-74.

50. Мироненко С.Ю. Уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения по законодательству зарубежных стран / В сборнике:

Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. – Курск, 2017. – С. 288-291.

51. Морозова Е.А., Мальцева Н.Н., Левченко В.Е., Левченко Ю.В., Новиков О.О., Крикун Е.Н. Назначение судебно-психологической экспертизы для установления аффекта // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 163-165.

52. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 118-126.

53. Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. – 2003. – № 6. – С. 38-40.

54. Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 62-67.

55. Рахманин С.В., Корогодин Н.Э. Проблемы квалификации убийств, совершаемых в состоянии аффекта // Территория права Сборник научных статей. Отв. ред. В.Н. Сусликов. – М., 2015. – С. 192-195.

56. Савченко М.И. Юридическое значение аффекта в квалификации преступлений / В книге: Достижения современной науки и образования. Материалы I Международной междисциплинарной конференции. – М., 2017. – С. 126-127.

57. Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы. Центр специальных исследований и экспертиз [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.psyexpert.ru/index/0-1017.html>.

58. Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 37-40.

59. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Исаева И.В. Критерии судебно-психологической экспертной оценки релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых: методические рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 46-58.

60. Скворцова О.В., Степанюк А.Н. Генезис уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 127-136.

61. Фомин М.А. Соотношение и разграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. – 2011. – № 5. – С. 32-35.

62. Чучелов Е.Н. Вопросы разграничения преступления, предусмотренного статьей 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, от противоправных деяний, предусмотренных статьей 107 и частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 130-134.

63. Шарьурова Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 169-172.

64. Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 50-52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

65. Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2005. – 214 с.

66. Остапенко Л.А. Кримінально-правова характеристика умисних вбивств при пом'якшуючих обставинах (статті 116, 117, 118 КК України): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2003. – 23 с.

67. Тухбатуллин Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.

Материалы судебной практики

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 11. – ноябрь, 2012.

70. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24.02.2014 по делу № № 2-73/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2012- 2017. – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/YEVZIFVNki1V/?vsrftxt=%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BE%D1%82+24+%D1%8%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F+2014+%D0%B3+%D0%BF%D0%B+%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83+%E2%84%96+2-73%2F2013&vsrf-case doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrfdoc type=&vsrf-date from=&vsrf-date to=&vsrf-judge=& =1496841304597>.

71. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда по делу № 22-3065/2011 от 29 сентября 2011 года [Электронный ресурс] // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sudtyumenskaya-oblast-s/act-103571983/>.

72. Уголовное дело № 1-155/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskiy-gorodskoj-sudkrasnoyarskiy-kraj-s/act-100491246/>.

73. Постановление Президиума Кировского облсуда от 27.06.2001 г. «Ошибочная оценка судом фактических обстоятельств дела повлекла переквалификацию действий осужденной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

74. Приговор суда в Кассационной инстанции г. Самары от 13.01.2015 г [Электронный ресурс] // Самарский областной суд http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

75. Приговор Ногинского городского суда Московской области от 23.06.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

76. Приговор суда Советского района г. Самары от 23.05.2015 г. [Электронный ресурс] // http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

77. Приговор суда Промышленного района г. Самары от 27.09.2015 [Электронный ресурс] // Самарский областной суд http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя КЮИ МВД России
Оксаны Георгиевны Мигулкиной на тему: «Сильное душевное волнение как
признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ
(по материалам судебной практики)»

Одной из важнейших задач Уголовного кодекса Российской Федерации является реализация права на охрану жизни и безопасности человека, поэтому, такие преступления, совершенные в состоянии аффекта, выступают общественно опасными деяниями, которые посягают на одно из самых ценных благ человека – его жизнь.

Нельзя не отметить актуальность проблемы изучения психологических особенностей лица, находившегося в состоянии аффекта в момент совершения преступления, т.к. правильность классификации данного деяния является самой сложной в практике судов и сложно определить причины возникновения такого состояния у обследуемого и определить наличие или отсутствие аффекта.

Содержание работы соответствует задачам исследования, все поставленные автором задачи выполнены в соответствии с логикой данной исследовательской работы. При написании работы слушатель проработал значительное количество нормативного материала и других источников, показал умение анализировать исследованный материал и делать самостоятельные выводы.

В работе автор предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, которые могут представлять определенный практический интерес.

В целом работа отвечает предъявляемым к подобного рода работам требованиям и заслуживает высокой положительной оценки.

«20» апрель 2018 г.

Начальник Управления Федеральной службы
войск национальной гвардии Росгвардии
по Ульяновской области
полковник полиции

/ А.М. Кондратьев

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Артюшина Ольга Викторовна ovart2012@mail.ru / ID: 40
Проверяющий: Артюшина Ольга Викторовна ovart2012@mail.ru / ID: 40
Организация: Казанский юридический институт МВД России

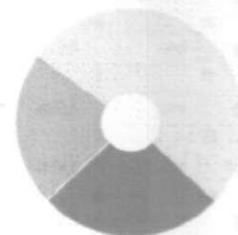
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://кюи.ап.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 17
Начало загрузки: 10.05.2018 16:06:52
Длительность загрузки: 00:01:08
Имя исходного файла: _Мигулкина ВКР
Размер текста: 1868 кБ
Символов в тексте: 134825
Слов в тексте: 16483
Число предложений: 1309

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.05.2018 16:08:00
Длительность проверки: 00:00:25
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика", Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ 26,48%
ЦИТИРОВАНИЯ 21,65%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 51,87%

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	6,29%	8,45%	ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛ..	http://elibrary.ru	29 Апр 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	25	97
[02]	0,77%	8,38%	Тухбатуллин, Руслан Рустамович диссе.	http://dlib.rsl.ru	02 Фев 2013	Коллекция РГБ	30	225
[03]	1,02%	7,81%	А.Н. Попов; С.-Петерб. юрид. ин-т Генер.	http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2004	Коллекция РГБ	14	175
[04]	0,46%	7,6%	(Скачать)	https://rpa-mu.ru	15 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	15	155
[05]	0,67%	6,66%	Пуляева, Елена Валерьевна диссертаци.	http://dlib.rsl.ru	20 Янв 2010	Коллекция РГБ	17	149
[06]	0,98%	6,57%	Манойлова, Светлана Алексеевна дисс...	http://dlib.rsl.ru	20 Янв 2010	Коллекция РГБ	33	191
[07]	0,23%	6,33%	[Дубовик О. Л. и др.]; отв. ред. А. Э. Жал..	http://dlib.rsl.ru	17 Фев 2014	Коллекция РГБ	11	176
[08]	0,17%	6,03%	[С. А. Балеев и др.]; под ред. Ф. Р. Сунду..	http://dlib.rsl.ru	01 Дек 2014	Коллекция РГБ	6	137
[09]	0,27%	5,97%	Э.Л. Сидоренко Отрицательное поведе.	http://dlib.rsl.ru	31 Мар 2014	Коллекция РГБ	12	153
[10]	0,05%	5,93%	Скачать/bestref-157169.doc	http://bestreferat.ru	08 Июн 2012	Модуль поиска Интернет	3	143
[11]	0,24%	5,92%	Преступления против личности в угол...	http://univer.km.ua	26 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	4	136
[12]	0,08%	5,82%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	3	128
[13]	0%	5,81%	54562	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	129
[14]	0,14%	5,8%	Э. Ф. Побегайло; Ассоц. юридический ...	http://dlib.rsl.ru	31 Мар 2014	Коллекция РГБ	6	142
[15]	0,13%	5,63%	Убийство: уголовно-правовая характе...	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	6	127
[16]	0,11%	5,56%	Юр.zip/Селиванова М.В..doc	не указано	30 Окт 2013	Кольцо вузов	7	113
[17]	0,05%	5,47%	Попов А	http://lawdiss.org.ua	07 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	3	148
[18]	0,97%	5,45%	Дипломная работа: Убийство в состоя...	http://bestreferat.ru	08 Июн 2012	Модуль поиска Интернет	13	128
[19]	0,12%	5,41%	227364	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	4	139
[20]	0,43%	5,41%	Преступления против жизни Санкт-Пе...	http://dlib.rsl.ru	17 Фев 2014	Коллекция РГБ	10	144

Отзыв

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы слушателя 312 учебной группы 5 курса, набора 2011 года, специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, Мигулкиной Оксаны Георгиевны

на тему «Сильное душевное волнение как признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ (по материалам судебной практики)».

Тема выпускной квалификационной работы выбрана слушателем Мигулкиной Оксаной Георгиевной из списка, предложенного кафедрой. Сильное душевное волнение как признак преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ, традиционно привлекает внимание представителей академической науки уголовного права и характеризуется противоречивыми примерами судебной практики применения данных привилегированных составов преступлений. Это обусловлено междисциплинарным характером проблем, возникающим в процессе правоприменения.

Здесь возникают вопросы, ответы на которые лежат не только в нормативной плоскости уголовного права, но и в криминологической, виктимологической (затрагивается характеристика личности преступника или личности потерпевшего, оценивается влияние конкретной трудной жизненной ситуации на совершение преступления), а также психологической (поскольку используемое законодателем понятие аффекта исходит из психологического его определения).

Такие темы для научных исследований (а выпускная квалификационная работа относится к такому виду работ) являются выигрышными, поскольку снимается вопрос о наличии достаточного количества источников литературы и обучающийся получает возможность максимально раскрыть свои индивидуальные возможности, творческий потенциал. Такого рода работы получаются интересными, объемными. Авторы, как правило, оказываются ими по настоящему увлечены. Это произошло и с Мигулкиной Оксаной Георгиевной.

У Мигулкиной Оксаны Георгиевны не было предыдущих научных исследований, эмпирического материала по выбранной теме (участие в олимпиадах, конкурсных работах и т.д.).

В представленной выпускной квалификационной работе демонстрируется умение корректно формулировать цели и ставить задачи научного исследования на ученическом уровне, анализировать, диагностировать причины появления проблем и их актуальность.

В работе была поставлена следующая цель – исследование сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ (по материалам судебной практики).

В соответствии с целью были определены следующие задачи: рассмотреть понятие и значение состояния сильного душевного волнения

(аффекта) по УК РФ; изучить историю уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта; провести анализ ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) по законодательству некоторых зарубежных государств; исследовать объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта по УК РФ; проанализировать объективные и субъективные признаки состава причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта по УК РФ; провести исследование особенностей квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ.

Налицо самостоятельность в разработке плана исследования, его логичность и структурированность. По содержанию работа включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, а также заключение и список использованной литературы. Во введении отражены актуальность, степень научной разработанности темы, объект и предмет, цель и задачи, методика и методология исследования, показаны теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость и структура работы.

Для слушателя заочного обучения Мигулкина Осана Георгиевна показала себя эффективной в поиске и обобщении эмпирического материала по разрабатываемой теме.

Представленная работа выполнена в целом на достойном уровне. Изучены нормативные правовые акты России и уголовное законодательство некоторых зарубежных государств; проанализированы опубликованные примеры судебной практики по делам о совершении преступлений в состоянии аффекта, а также рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их квалификации. Автор старался все цитаты, цифры и факты подтверждать сносками на первоисточники.

Слушатель Мигулкина Оксана Георгиевна добросовестно занималась устранением недостатков после каждой предварительной проверки текста выпускной квалификационной работы.

Мигулкина Оксана Георгиевна проявила инициативность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов работы. Для достижения поставленных цели и задач автор попытался сформулировать научно обоснованные теоретические выводы по теме и выработать практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. Результаты исследования отражены в заключении выпускной квалификационной работы.

В работе продемонстрированы навыки слушателя в работе с опубликованными материалами следственно-судебной практики по делам о совершении преступлений в состоянии аффекта, а также рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их квалификации.

Анализ статистических данных и их применение в исследовании не были определены в качестве задачи исследования. Представляется, что для работ по уголовному праву такие данные являются малоинформативными (в

отличие от работ, например, по криминологии), они не отражают содержание уголовно-правовых вопросов.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы у Мигулкиной Оксаны Георгиевны проявляется на высоком ученическом уровне.

Способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования очевидна и подтверждается проверкой в системе Антиплагиат.ВУЗ.

Пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки: выше всяких похвал. Мигулкина Оксана Георгиевна показала себя самой дисциплинированной и ответственной из слушателей, закрепленных за научным руководителем в текущем учебном году.

Необходимо отметить, что Мигулкину Оксану Георгиевну как слушателя Казанского юридического института МВД России отличают скромность, исполнительность и хорошие результаты в учебе. Профессорско-преподавательский состав и руководство факультета заочного обучения характеризуют ее исключительно положительно.

Владение слушателем компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет – не вызывает сомнений.

Очевидно, что Мигулкина Оксана Георгиевна умеет рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленной задачи.

В заключении работы отразилось умение слушателя анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, знание методов системного анализа, умение делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанной работы.

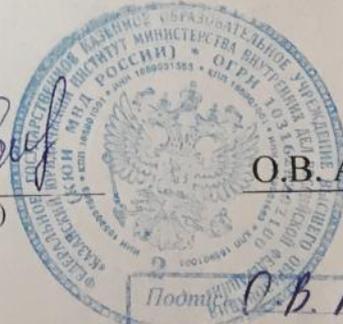
Слушатель Мигулкина Оксана Георгиевна умеет пользоваться научной литературой профессиональной направленности. В ходе выполнения выпускной квалификационной работы изучены научные источники литературы, в том числе труды профессорско-преподавательского состава Казанского юридического института МВД России.

Научный руководитель:

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного
права КЮИ МВД России
подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

«12» 05 2018 г.

(подпись) О.В. Артюшина
(инициалы, фамилия)
Подпись О.В. Артюшина
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
Иванов